

18+

Арсений Четин
Долгов Михаил

T.I.R.I.K.

**Долгов Михаил
Арсений Четин
Т.І.Р.І.К.**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69650647
ISBN 9785006054691*

Аннотация

Что вы считаете настоящей катастрофой? Цунами? Наводнение? Зомби-апокалипсис? А может то, что вас просто уволили с вашей работы? Катастрофа в этой книге – разрушенный озоновый слой над головами обычных людей, из-за которого происходят смертельные происшествия. Разные герои, разные обстоятельства, разные происшествия... и все это под одним смертельным небом. Текст сборника ранее был опубликован отдельными книгами.

Содержание

T.I.R.I.K.: shadow of Chelyabinsk	5
T.I.R.I.K.: mercenare story	101
Конец ознакомительного фрагмента.	119

T.I.R.I.K.

**Арсений Четин
Долгов Михаил**

© Арсений Четин, 2023

© Долгов Михаил, 2023

ISBN 978-5-0060-5469-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

T.I.R.I.K.: shadow of Chelyabinsk

Я проснулся. Глаза еще долго не могли сфокусироваться. Когда зрение, наконец, пришло в норму, я увидел толстого мужчину, сидящего передо мной. За несколько секунд я попытался вспомнить, что произошло, и почему я оказался тут. Как бы я не пытался напрячь мозги, я ничего не смог вспомнить. Самое страшное, что я даже не помнил имени, возраста и даты!

– Очнулся? Вот и славно, – сказал мужчина, – как тебя угораздило за стенами школы оказаться? Да еще и живым?!

– Я ничего не помню... – ответил я.

– Не прикидывайся! Шутки про амнезию со мной не прокатят, – строго сказал мужчина.

– Но я правда ничего не помню, – сказал я.

– Да пошел ты на... Ладно, если учитывать что нашли тебя и в правду без сознания, то потерю памяти исключать не стоит. При тебе нашли только пустой блокнот, – сказал мужчина и отдал мне мой блокнот.

– Тебя нашли учителя у главного входа, – продолжил мужчина, – как тебя радиацией не угробило – ума не приложу! Может быть, у тебя какой-то особенный иммунитет, а?

– Не знаю. Вряд ли. Какая еще радиация? Мы в Чернобыле? – спросил я.

– Какой на хрен Чернобыль?! Нет, ну тебе капитально память отбило! Мы в Челябинске, Южный Урал, Россия. Надеюсь, часть света называть не надо? А радиация тут конечно не химическая, а солнечная. Ты че, про Озоновую Катастрофу над Челябинском не слышал?! Или тоже не помнишь?! Ну и дела-а-а... – нервно закричал мужчина.

– Не кричи, мужик. Тебя хоть зовут как? – спросил я.

– Хабарович я. Директор этой школы. Что еще интересует? – укоризненно спросил Хабарович.

– А что за Озоновая Катастрофа? – спросил я.

– М-да... ну, вот слышал про Озоновую Дыру над Антарктидой, которая с 1957 по 2001 года была? Так вот, сейчас такие над Челябинском, Пермью и Сахалином образовались. Почему? Да я честно и сам не знаю. Вроде бы из-за больших выбросов отходного газа. Я так в Википедии прочитал, – сказал Хабарович.

– Понятно. А можешь назвать сегодняшнюю дату? – спросил я.

– 12 февраля 2023 года, – ответил Хабарович.

– Понятно. Я могу идти? – спросил я.

– Шустрый какой! Я за тебя приличную цену заплатил! Скажи спасибо, что у учительского состава тебя не оставил. Короче, ты выполнишь для меня пару заданий и можешь думать, что мы в расчете. А в благородство я играть с тобой не буду, – хладнокровно сказал Хабарович.

– Хорошо. Что я должен сделать? – спросил я.

– Для начала отнеси эти бумаги в 305-ый кабинет, к Ирине Поляковой. Только даже не смей читать их! Если узнаю, что ты их читал – я тебя к стенке, и свинцом нашпигую! Понял? – занервничал Хабарович.

– Понял, – ответил я.

– Ну, всё, вали отсюда! – сказал Хабарович.

Я взял стопку бумаг и вышел из кабинета. Повернувшись налево, я увидел большой завал, состоящий из прямоугольных кусков бетона, элементов каркаса и деревянных щепок. Путь оставался только один – направо. Пройдя по небольшому коридору, я вышел в отдел с двумя закрытыми кабинетами: 318 и 319. Я осмотрелся и заметил, что краска на стенах потрескалась, или вовсе отлетела. На полу выделялись огромные трещины. В стенах можно было заметить следы попадания пуль. Посмотрев на потолок, я увидел, что там аналогичная ситуация, как и с полом. Стекла на единственном окне в отделе были покрашены черной краской. Освещалось помещение только через тусклые светодиодные лампы.

Повернув налево, и пройдя по коридору, я увидел двух мальчиков лет 12—14 в военной форме и с оружием в руках, сидящих на белой кожаной скамейке, напротив большой оранжевой железной двери. Я остановился.

– Привет, пацаны. А чего вы здесь с автоматами-то сидите? От кого обороняетесь-то? – спросил я, с усмешкой.

Прошла секунда, и двое военных рассмеялись.

– Ты тот самый контуженный? – спросил один из них.

карта 3-его этажа

– Большое спасибо! – сказал я.

– Не за что, – ответил Илья.

– Иди уже давай! Тебя там заждались! – сказал второй кадет.

Я пошел дальше по коридору до 2-го отдела третьего этажа. Повернувшись направо, я увидел кабинет с табличкой, на которой было написано число «305». Не раздумывая, я вошел туда.

Стоя в дверном проеме, я увидел старую полную женщину, сидящую за учительским столом, и низкого мальчику, сидящего за одной из дальних парт.

– Здравствуйте! Вы ведь Ирина Полякова? – спросил я.

– Здравствуй, Контуженный. Да, это я. – сказала женщина.

– Я принёс бумаги, которые попросил передать Хабарович, – сказал я и положил бумаги ей на стол.

– Ага... Ну, сейчас посмотрим, как там это... Дело продвигается... А ты пока можешь идти к Хабаровичу! Спасибо что помог! – сказала Ирина Полякова.

– А могли бы Вы поподробнее про Озоновую Катастрофу рассказать? – спросил я.

– Могу. А что именно ты хочешь узнать? – спросила Ирина Полякова.

– Всё что вы о ней знаете, – сказал я.

– Ну, хорошо... – сказала Ирина Полякова, – слушай. Ме-

сяц назад началось это самое природное явление у нас, в Челябинске. Затем, еще в Перми и на полуострове Сахалин. Озоновая дыра возникла из-за выбросов отходовных газов. Попросту, это результат сжигания бензина в автомобилях. Так вот, большая концентрация такого мусорного газа в атмосфере повлекла за собой разрушение озонового щита, который защищал людей от солнечных ультрафиолетовых лучей. А ультрафиолетовые лучи, в свою очередь, теперь могли беспрепятственно проникать на землю. При взаимодействии с незащищенным от этого человеком, они могут вызывать сложнейшие болезни у человека, вплоть до смерти. Теперь ясно, почему все окна в школе закрашены?

– Ясно. А почему вас всех всё еще не эвакуировали из этого здания? – спросил я.

– Правительство очень поздно схватилось за эту проблему. Да и произошло это слишком неожиданно. Попросту нет еще костюмов, которые смогли бы защищать от столь мощного солнечного излучения, а старые оказались не эффективны. Людей даже в них как-то поражает излучение. Ведь хватает всего 3-х минут незащищенному человеку, что бы умереть. Надеюсь, что костюмы от этой солнечной радиации в скором времени разработают, – сказала Ирина Полякова.

– Понятно. Раз я не умер без защиты, находясь под солнцем, значит я какой-то особенный? – спросил я.

– Ха-ха... Может быть. А может просто под тенью лежал, – рассмеялась Ирина Полякова.

– Спасибо большое! Вас очень интересно слушать! – сказал я.

– Ага, и тебе удачи, – сказала женщина.

Я уже собирался уходить из кабинета, как вдруг решил подойти к низкому мальчику за дальней партой.

– Привет. Как зовут? Что делаешь? – спросил я.

– Тутиков Егор я. Проводник местный. Могу на второй этаж провести, к «Фридому». Всего за 600 рублей, – сказал Тутиков.

– Нет, спасибо. Пока что необходимости в этом нет, – сказал я, – а в какую игру ты играешь?

– «Geometry dash», – ответил Егор.

– Ладно, пока – попрощался я с Тутиковым.

Собираясь выйти из кабинета, я решил посмотреть на своё лицо в зеркале у раковины впервые с момента, когда я очнулся. Посмотрев на себя, я очень огорчился – я увидел, что моё лицо изуродовано, а на щеке огромный шрам. Так же я заметил большой синяк на лбу.

В конце концов, сейчас с этим ничего не сделать. Нужно разобраться, кем я был до этого и почему я оказался на улице. Выйдя из кабинета, я нечаянно уронил свой блокнот. Я уже собирался поднять его, как увидел на открывшейся странице надпись, аккуратно написанную черной гелевой ручкой: «убить Тирика». Но ведь Хабарович сказал, что блокнот пустой... Может быть, не заметил. Кто такой Тирик? И почему я должен его убить?

Я вернулся в кабинет.

– Извините, вы не знаете, кто такой Тирик? – спросил я у Поляковой.

– Неуч это последний. Это именно он взорвал 4-ый отдел на нашем этаже. Это именно он пробрался на 4 этаж и сделал там себе базу. Это именно он завалил лестницы, ведущие на 4 этаж, да и в принципе много лестниц он взорвал. Он украл у учительского состава экспериментальный образец сверхоружия. И именно он значительно убавил ряды наемниц и «Гиги», – мрачно сказала Полякова.

– Ясно... А что за наемницы? Что за «Фридом»? Что за «Гига»? – спросил я.

– Группировки это у нас такие. Слушай, если тебе прям очень про них интересно, то можешь поспрашивать ребят на 2-ом этаже, я про них мало что знаю, – сказала Полякова.

– Хорошо, – ответил я.

Я вышел из 305-ого кабинета и направился в сторону кабинета Хабаровича.

Через минуту ходьбы я дошел до его кабинета.

– Здорова, Контуженный! – сказал Хабарович, – Спасибо что помог! А теперь к более серьезным делам. Короче, как ты знаешь, у нас осталась одна единственная лестница, ведущая на 2-ой этаж. Через нее к нам идет товар: оружие, еда, медикаменты, одежда и многое другое. К сожалению, её контролируют 4 бандюги, и нам приходится платить им пошлины за этот самый товар. Понимаешь, о чем я? Надо пе-

ребить этих гадов. Дуй к кадетам, они тебе всё объяснят. Если сможешь выбить бандитов, то можешь считать, что ты свободен от меня и моих заданий.

– Мы что, убивать их будем? – с недоумением спросил я.

– Посмотрите по ситуации. Я же сказал – дуй к кадетам! – сказал Хабарович.

Я вышел из кабинета Хабаровича и направился к кадетскому корпусу. Там меня встретил уже знакомый мне Илья.

– О! Пришел! Мне про тебя сказали. Давай быстрее в зал! Главный щас речь толкать будет! Проходи, не задерживайся! – сказал при виде меня Илья.

Он открыл передо мной железную дверь, и я вошел в помещение. Помещение являлось большим высоким залом с деревянной сценой, рядами стульев и длинным столом у сцены.

– Давай быстрее за стулья! – сказал Илья, – Он щас речь толкать будет!

Илья отвел меня за самый последний ряд стульев. Сами стулья были покрыты красной габиленовой тканью и были прикручены к полу. Мы сели примерно посередине ряда.

– А кто речь то толкать будет? – спросил я.

– Главный наш. Майор Искандер зовут. И сиди тише, он не любит когда кто-то разговаривает при его речи! – сказал Илья.

Я замолчал. Мне было как-то неловко в таком сборище незнакомых мне людей.

Прошли две минуты с окончания нашего разговора, как на сцену вышел высокий стройный кадет в мундире и с микрофоном.

– Дорогие сослуживцы и друзья! – начал свою речь майор в громкий микрофон, – как вы все прекрасно знаете, единственную лестницу, которая осталась у третьего этажа, контролирует мерзкая четверка бандитов во главе с Колобковым! И вы все прекрасно знаете, как лестница нам важна! Несмотря на это, мы не будем терпеть гадких выходов бандюг, придумавших какие-то «пошлины»! Раньше мы не применяли силу против них только потому, что не хотели летальных исходов. Сейчас же, когда пошлина за самый обыкновенный пневматический ПМ превышает его себестоимость в три раза, терпеть это уже не возможно! Мы не миллионеры как Борнеры, Дятлова, Сумов и остальные! Сегодня от Хабаровича поступил долгожданный приказ – уничтожить бандитов у нас на этаже. На сборы даю два часа. Через два часа встречаемся у выхода из корпуса.

Как только он закончил свою речь, зал заполнился аплодисментами. Видимо, всем без шутки надоели те самые бандиты. А речь Искандера звучала и в правду очень убедительно.

– У нас щас ужин. Погнали с нами? – обратился ко мне Илья.

– Пошли, – ответил я.

Я и в правду хотел есть. Длинный стол, который я описы-

вал в начале, служит обеденным столом для кадетов. Я сел за серую табуретку рядом с Ильей. Сзади ко мне подошел Искандер и похлопал меня по плечу.

– Здравия желаю, дружище. Хабарович сказал про тебя. Спасибо за то, что согласился нам помогать! Как поужинаешь, зайди ко мне в кабинет. Илья тебе покажет, где он. Там я выдам тебе оружие и боеприпасы. А пока, приятного аппетита, – сказал Искандер и ушел.

На ужин давали борщ. К слову, очень вкусный.

Поужинав, Илья показал мне кабинет майора, который находился за сценой. Я зашел в кабинет, а Илья остался стоять у входа.

– Здравствуй, Контуженный! – сказал Искандер, – Илья, закрой дверь, у нас с Контуженным будет личный разговор. Илья закрыл дверь.

– Так вот, Контуженный, – сказал Искандер, – Я должен ввести тебя в курс дела. За что мы атакуем бандитов, тебе уже ясно. Я должен рассказать кто они такие. Главный у них – это Колобков. Ты его сразу опознаешь: он пухлый и низкий. А вообще, он полный урод и в моральном смысле. Ещё до Катастрофы он всех бесил. Все только и ждали, когда его выгонят из школы. Этот обалдуй не боялся ничего, например – он мог без причины обозвать кого-то такими словечками, что его бы убили без боязни понести ответственность. С ним пытались поговорить, но эта тварь в большинстве случаев убегала. А теперь, кстати, о дружке Колоб-

кова. Его зовут Джамшутов. Да, этот Джамшутов не русский. Ты тоже его сразу отличишь от остальных. До Катастрофы они с Колобковым были лучшими друзьями и устраивали свои пакости всегда вместе. Ладно, остальные двое – два друга-неудачника, которые недалеко от Колобкова и Джамшутова. Главное их отличие – что они более спокойные личности. Я говорю про Жиру и Носкова. Пришли в банду к Колобкову, поскольку у них мало что получалось с бандитской деятельностью. Вооружена четвёрка пневматическими пистолетами «Stalker S17», а также страйкбольным пулеметом MG-42, который, по сути, они украли у наемниц. Повернись, там на столе лежит страйкбольный АКС-74У. Он теперь твой. Такие почти у нас всех здесь. Я зарядил в твой автомат полную обойму. Как пользоваться знаешь?

– Нет, – ответил я.

– Ну, смотри, – сказал Искандер, – дергаешь за вон тот затвор, снимаешь с предохранителя и нажимаешь на спусковой крючок. Достань обойму, я покажу, как ее перезаряжать.

Я достал обойму из автомата и увидел, что в качестве боеприпасов в нём используются белые пластмассовые шарики.

– Оружие не настоящее что ли? – спросил я.

– Конечно нет! Настоящее только у учителей на первом этаже, – ответил майор.

– Игрушка что-ли? – спросил я.

– Нет. Я же говорю – страйкбольный привод. Да, стреляет 6-ти миллиметровыми шариками. Но зато с какой мощностью!

Кожу запросто пробыёт. А если по глазам врагу стрелять будешь – так и вовсе без них врага оставишь. Наши автоматы имеют увеличенную убойность, в отличие от тех страйкбольных автоматов, что использовались для соревновательных игр до Катастрофы, – сказал Искандер.

– Понятно, – ответил я, – так покажи, как заряжать магазин?

– Видишь небольшую крышечку на магазине? Открой её и засыпь туда пули. Вон они, в баночке, – сказал майор Искандер.

Я сделал всё так, как он объяснил.

– Молодец. Видишь шестеренку в другой части магазина? Покрути её по часовой стрелке, – сказал Искандер.

– Не крутится, – сказал я.

– Ну конечно не крутится! Я ведь тебе до упора его зарядил! Я тебе на будущее объясняю, – сказал Искандер.

страйкбольный АКС-74У



T.I.R.I.K.: shadow
of chelyabinsk

- Спасибо за автомат, – сказал я.
- Пожалуйста, – ответил Искандер.

Я вышел из кабинета и увидел, как весь кадетский корпус собирается на боевые действия.

- Не хилый у тебя ствол! – сказал Илья при виде меня

с автоматом.

– Да, мне тоже нравится, – ответил я.

В суматохе эти два часа прошли не заметно. Я разве что успел поинтересоваться про Тирика, но так ничего и не выяснил, кроме того, что он всем на третьем этаже враг.

– Все готовы? – спросил Искандер.

Все ответили, что готовы.

– Стройся! – скомандовал Искандер.

Все построились в одну шеренгу. Я тоже.

– Слушай мою команду! Впереди идут я, рядовой Илья и Контуженный! Остальные идут стенкой сзади, – скомандовал майор.

В строю я насчитал всего 7 человек, не считая меня и Искандера.

Мы выстроились так, как приказал командир. В таком построении мы прошли 305-ый кабинет, дошли до 3-его отдела, где у кадетов был маленький сторожевой пункт из 2-ух человек.

– Сидите здесь. Мы на бандюг пошли, – сказал майор своим солдатам на сторожевом пункте.

– Удачи, – ответил один из дозорных.

Искандер достал рацию.

– Приём, Хабарович. Мы у блокпоста бандитов. Атаковать? – сказал в рацию Искандер.

Рация помолчала полторы минуты и заговорила:

– Атакуйте. Убейте всех, кроме Жиры! Приведите его ко

мне, у меня к нему пару вопросов, – сказал Хабарович.

Мы дошли до блокпоста бандитов. Блокпост представлял из себя парту, на которой стоял пулемет. За партией был виден завал, примерно такой же, как который я видел у кабинета Хабаровича. Между партией и завалом стояли 4 стула, на которых сидели бандиты. Так же была другая маленькая парта, которая являлась, по-видимому, обеденным столом. Рядом с маленькой партией стоял пластиковый ящик, наполненный едой: банками энергетиков, булками батончиков, консервами и пачками сухариков. Бандиты были примерно в 3-ех метрах от нас.

– Опаньки, да вы только посмотрите, кто к нам колёса катит! Че пришли, а? – спросил мерзким голосом Колобков.

– Короче, мы даем вам ровно 5 минут, что бы вы собрались и свалили на этаж ниже. В противном случае мы вас перестреляем, – со спокойствием ответил Искандер.

– Э-э-э, слыш, пацаны, они нас тут выгоняют! – сказал Колобков остальным бандитам.

– Без шуток, – сказал майор, – время пошло.

Я взвёл автомат и прицелился в глаза Колобкову. В его глазах промелькнули растерянность и страх. Нам повезло застать бандитов, которые были не готовы к бою.

– Держи гранату, – прошептал мне Искандер, – кинешь в них по моей команде.

СВАРГА-6



T.I.R.I.K.: shadow
of Chelyabinsk

– А ну сваливайте! Пошлины им наши не нравятся! А ну быстро в свой корпус, чмошники! – заорал Колобков, – Жира, за пулемет, быстро!

Искандер быстро взвел автомат и выпустил очередь в Жиру, который не успел подбежать к пулемету.

– Огонь!!! – скомандовал Искандер.

Я выпустил длинную очередь в лицо главарю бандитов. После первых трех выстрелов он зарычал и упал на пол, за-

крыв лицо руками. Видимо, я попал ему именно по глазам.

– Бросай гранату! – скомандовал майор.

Я выдернул чеку и кинул примерно в центр территории бандитов.

– Спиной к гранате! Всем говорю, живо! – снова скомандовал Искандер.

Я, как и остальные присел на корточки и повернулся спиной к гранате. Прошло 5 секунд, и раздался громкий взрыв.

– Ай, мля-я-я! Я маслину поймал!!! – закричал один из бандитов.

После взрыва наш отряд зашел на территорию бандитов, выломал их баррикады в виде сломанных стульев. Вся четверка бандитов лежала на полу, лицом вниз.

Первым делом майор достал складной нож, привёл его в боевое состояние, сел на корточки к лежащему на полу Колобкову и загнал ему нож в левую лопатку. Раздался громкий визг, а затем болезненный кашель бандита. Бандит явно хотел что-то сказать, но у него ничего не вышло. Такую же операцию Искандер проделал со всеми бандитами, кроме Жиры. Ему он завязал руки проволокой за спину.

– Ну, вроде всё. Веди его к Хабаровичу и скажи, что задание выполнено. А мы пока от трупов избавимся. И, да, отнеси пулемет тоже Хабаровичу. Он знает, что с ним делать, – сказал Искандер.

– Блин, а я даже пострелять не успел, – сказал Илья, – А вот ты, Контуженный, молодец! Здорово Колобкова ука-

тал!

– Будет и у тебя время пострелять, – сказал кто-то из кадетов Илье.

Так как Жира ничего не видел из-за того, что глаза у него были выбиты шарами, мне пришлось волочить его за плечи, да еще и с пулеметом за моим плечом. Спустя две минуты мы дошли до кабинета Хабаровича. Я отдал ему тяжеленный пулемет, и он сказал посадить Жиру за стул, который он заранее подготовил.

– Ну, чё, ворюга, вот мы и встретились, не так ли? Ты сын мне что ли, что бы я тебе бесплатно дарил пистолеты, за которые я пошлину, между прочим, заплатил?! – сказал Хабарович Жире.

Жира ничего не ответил. Теперь мне было ясно, откуда у бандитов пистолеты, которыми при нашей атаке они даже не воспользовались.

Хабарович достал обрез вертикальной двустволки, зарядил туда два патрона, вышел из своей стойки и поднёс стволы ко лбу Жиры.

– Контуженный, отойди, а то тебя забрызгает, – сказал мне Хабарович.

Я отошел за спину к Хабаровичу.

– Ха-ха-ха... Контуженный?! – засмеялся Жира.

– Ты у меня сейчас заплачешь! – грозно сказал ему Хабарович.

Прошла секунда, раздался громкий выстрел, и по комнате

разбрызгалась кровь убитого. Я очень удивился, узнав про то, что Хабарович обладает боевым оружием.

– Вот и всё, правосудие свершилось, – довольно сказал Хабарович, – Контуженный, труп я сам уберу. Спасибо что помог. Вот, держи в качестве вознаграждения.

Хабарович протянул мне сложенный нож.

складной нож



T.I.R.I.K.: shadow
of Chelyabinsk

– Ну, всё, можешь идти на все четыре стороны, – Сказал Хабарович.

– Пока, – попрощался я.

Я вернулся к кадетам, на их новый блокпост у лестницы. Они уже успели переоборудовать его под себя. Например,

поставили стулья и парту лицом к спуску лестницы и убрали трупы.

– Спасибо, Контуженный! Без тебя мы бы конечно справились, но ты всё равно знатно помог. Вот, это тебе подарок, – сказал Искандер.

Он протянул мне руку, в которой лежал пластиковый пистолет и железные баллоны.

– Ты не смотри на то, что он пластиковый. Он внутри выполнен из высококачественной стали. Это настоящая пневматика. Шары к нему другие. У меня их, к сожалению, нет. Купишь у фридомовцев на втором этаже. Они калибра 4,5 мм. Он работает от баллонов со сжатым воздухом. Вот, я дам тебе пятерку баллонов. Их хватает на два полных магазина. Там внутри уже есть полная обойма, и стоит свежий баллон. Что бы поменять баллон, открываешь крышку рукояти, достаешь старый, и вставляешь новый. Всё ясно? – спросил Искандер.

Borner PM-X



T.I.R.I.K.: shadow
of Chelyabinsk

– Да, всё ясно. Спасибо, – сказал я.

– А ты куда сейчас пойдешь? – спросил Илья у меня.

– Вниз. На второй этаж, – ответил я.

– Эх, я бы с тобой пошёл, да только сам понимаешь – служба, – сказал Илья.

– Надеюсь, еще увидимся, – сказал я.

– Иди быстрее уже. Сейчас свет выключать будут во всей

школе. Чтобы сэкономить электричество у нас его отключают с 21 часа по 6 часов, – сказал Искандер мне.

Я распрощался с кадетами и спустился вниз, на второй этаж. Перед входом я положил нож в левый карман джинсов, пистолет в правый, а автомат за ремень повесил на плечо.

На входе, у выломанных дверей на втором этаже меня встретили двое мальчиков лет 13 с оружием в руках. От военных они отличались оружием (оно выглядело сложнее оружия кадетов) и одеждой. Они были одеты в разную одежду: один был одет в желтую кофту, а второй был просто в белой футболке, как я.

– Ты от бандитов? – спросил тот, что в желтой кофте.

– Нет. Всех бандитов мы убили. Я от Хабаровича, – ответил я.

– Ничего себе! Как это – бандитов убили? М-да... Ну ладно. А-а-а, ты ведь тот самый Контуженный? – спросил мальчик в белой футболке.

– Всё верно. Я пытаюсь найти информацию про своё прошлое, так как потерял память. Мне нужно к вашему главному, – сказал я.

– К главному? Ну, это Лысов у нас. Ладно, проходи. Направо отсюда, 213 кабинет. Только не балуй у нас на территории! Иначе прижучим. И к альтушкам не ходи, а то они за просто так пострелять тебя могут.

– Хорошо, спасибо, – сказал я.

Я повернул направо и зашел в 213 кабинет. Кабинет был

полон людьми. Все они были одеты совершенно по-разному. Некоторые сидели на полу, некоторые на стульях. Большая часть разговаривала у костра, который был разведен в центре кабинета.

За учительским столом я увидел высокого лысого мальчика лет 14-ти, смотревшего в телефон.

– Приветствую, – сказал я, подойдя к нему, – Вы случайно не есть Лысов?

– Да, это я, – ответил Лысов, – я тебя раньше у нас не видел. Ты из «Гиги»? Извини, но я же неделю назад говорил, что из «Гиги» не принимаем! И как тебя вообще через блокпост пропустили?

– Я с третьего этажа, от Хабаровича, – ответил я.

– Да кому ты врешь?! – нервно спросил Лысов, – хочешь сказать, накопил там 600 рублей и прошел с проводником? Да я сомневаюсь, что у Хабаровича твоего такие деньги есть! Или хочешь сказать, что вы там перебили группу Колобкова?

– Так и есть. Бандиты убиты, – ответил я.

– Реально, что ли? – спросил Лысов, – Если нет, то я тебя за окно депортирую. Не люблю, когда врут.

– Хорошо. Договорились, – ответил я.

Лысов достал рацию, нажал на какую-то кнопку и сказал в рацию:

– Слыш, ребята, тут чел какой-то гонит, что Колобкова с его братками повыбивали. Проверьте достоверность инфы, – сказал Лысов.

– Поняли, – ответил кто-то по рации.

– Жди. Щяс проверят, а потом разберемся, – сказал мне Лысов, – присядь на стул пока.

Я сел за стул, который стоял напротив учительского стола. Прошло пять минут.

– Удивительно, но факт! На блокпосте стоят вояки. Походу у них хватил смелости для атаки на группу Колобка! – сказал кто-то из рации.

– Понял, – сказал Лысов в рацию, – можете возвращаться. Он убрал рацию и повернулся ко мне.

– Ну вы и даете, – сказал Лысов, – я вообще-то с них деньги неплохие получал! Ладно, если честно, мне их не жалко. Гниды и есть гниды. А теперь с тобой. Ты вроде бы тот чел, которого вчера вечером с первого этажа на третий тащили? У тебя еще кликуха смешная какая-то...

– Контуженный, – ответил я.

– Ха-ха! Да, точняк. Ладно, говори уж, зачем пришёл, – сказал Лысов.

– Я пытаюсь найти информацию про то, кем я был до того, как меня нашли, кто такой Тирик и почему я оказался за стенами школы, – сказал я.

– А, ты с вопросами, – сказал мой собеседник, – а я думал, ты рвался сюда, что бы в нашу группировку вступить. Ну ладно, может, надумаешь ещё. С вопросами иди к Славику. Он в 208 кабинете. Только советую проспаться сначала. А то всё равно через минуты три свет вырубят. Да и спать в 208-

ом негде.

– Хорошо. А где у вас тут спать? – спросил я.

– Да вот, тут, на полу. Занимай любое место. Только чтобы другим не мешать. Вон, зайди в ту дверцу и попроси у смотрящего матрас, – сказал Лысов.

Я зашёл в ту дверь, на которую указал мне главный. Там на стуле сидел смотрящий. Помещение являлось просто маленькой учительской, наполненной матрасами и ящиками, на которых было написано «еда».

– За матрасом? – спросил смотрящий.

– Да, – коротко ответил я.

– Бери любой, – сказал он.

Выбор состоял из тонких сине-белых матрасов, которые к тому же были еще и в плохом состоянии. Я взял первый попавшийся.

Выйдя из помещения, через дверь кабинета я увидел, как в коридоре выключился свет.

– Ну, друзья, детское время закончилось! – в шутку сказал Лысов на весь кабинет.

Все начали раскладывать матрасы.

– Все уложились? – спросил Лысов.

Все в один голос дали положительные ответы.

Я быстро разложил матрас в дальнем углу кабинета, чтобы никому не помешать своим присутствием. Когда я разложил матрас, я положил рядом с собой автомат, пистолет и нож. Прошло полминуты, и в кабинете тоже выключился свет.

Я долго не мог заснуть, так как долго обдумывал всё произошедшее. Итак, главные вопросы: кто такой Тирик? Кем я был до того, как очнулся у Хабаровича? Как я оказался за стенами школы и как я не погиб от радиации?

Так же хотелось разузнать про группировки и приобрести другое оружие.

Наконец, когда я заснул, я увидел такой сон:

«Какой-то мальчик в очках лет 13 стоит на крыше, скорее всего, этой школы и стреляет из странного оружия по людям в защитных костюмах, которые находятся на дороге рядом со школой. Скорее всего, они хотят пробраться к тому самому мальчику со странной винтовкой.

– Надо взорвать лестницу!!! – говорит женский голос позади того мальчика.

– Взрывай, – говорит мальчик.

Затем справа от мальчика раздаётся взрыв.

– Я взорвала её! – говорит девушка, находящаяся позади главного героя моего сна.

– Отлично, – отвечает мальчик.

Мальчик продолжает стрелять по людям, находящимся на дороге.

– Саша, у них гранатомёт, прячься, быстрее!!! – кричит девушка сзади».

Я проснулся. Что это был за сон? Кто его участники? Ничего не понятно... Ещё больше нагрузок на мою голову...

В кабинете всё ещё был выключен свет. Единственным

источником освещения оставался костёр. Рядом с костром, на стуле сидел часовой. Я встал, что бы спросить у него время.

– Извините, не подскажите, сколько время и когда включают свет в школе? – спросил я.

– Ну, вообще-то в каждом кабинете висят часы. Вон, у нас над учительским столом. А свет включают в 6:00. Как видишь, сейчас только 5:06, – ответил часовой.

– Спасибо, – сказал я, – можно ли мне попасть в 208 кабинет?

– Иди, кто тебе мешает то? – ответил часовой.

Я взял свои вещи, сдал матрас и пошел искать 208 кабинет. В этом четвёртом отделе его не было. Я решил пройти по коридору в первый отдел. Но, увидев, что примерно у середины коридора стоит застава с щитами, на которых красной краской было надписано слово «Гига», я понял, что мне туда не стоит ходить.

Я вернулся. Путь оставался лишь один: в 3-ий отдел. Я прошел по длинному коридору до 3-его отдела. По пути мне никто не встретился. Очень мешало отсутствие света. Мой путь освещался лишь очень тусклыми лампочками в переходах между отделами. Но, несмотря на это, меня подбадривало чувство нового дня, в котором я всё узнал.

Когда я дошёл до 3-его отдела, я увидел тот самый 208 кабинет. Он был открыт. Не раздумывая, я зашел в него. В кабинете все, кроме часового и двух девочек спали.

– Здравствуйте, – сказал я часовому шепотом, – а Славик в этом кабинете?

– Ку, пов, – ответил темноволосый часовой, – да, он тут. Меня, кст, не «здравствуйте» зовут, а Иван. Иван База.

Иван внешне был похож на украинца.

– Спасибо, Иван, – сказал я.

– А тебе зачем Славик? – спросил Иван.

– Я ищу ответы на вопросы, – ответил я.

– А-а-а, ну это ты по адресу, пов. Он да, мудрый чел, много знает. А ты сам откуда? Я тя тут раньше не видал, пов, – ответил База.

– С третьего этажа, – ответил я.

– Дикий пон, – сказал База.

– Что означает предлог «пов»? – спросил я у Ивана.

– Ну, пов, это мы такую приколюху с другом придумали, – сказал База, – этот друган, кст, сам Борнер Младший.

– Понятно, – сказал я.

Я решил не будить никого и просто посидеть на стуле, который находился недалеко от дверного проёма. Затем включили свет в коридоре. Только потом, через час, его включили в кабинете. Я снова подошёл к Ивану.

– А кто из них Славик? – спросил я, так как в кабинете было много людей, не знакомых мне.

– А вон, видишь, у учительского стола низкий смуглый чел такой? Это он. Не бойсь, он не кусается, – сказал Иван.

– Спасибо, – сказал я.

– Рили, – ответил Иван.

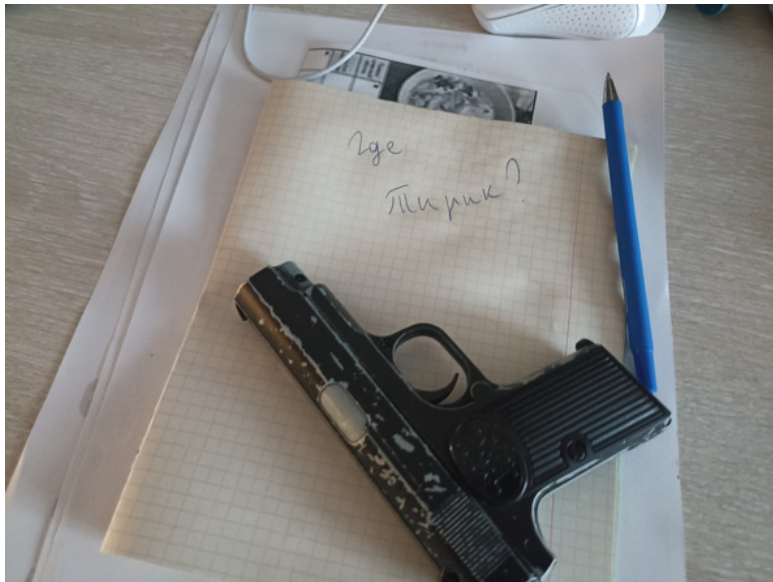
Я подошёл к Славику, который на тот момент уже проснулся. Славик и вправду представлял из себя низкого смуглого человека лет 12—13. Внешне можно было сказать, что он казах или татарин.

– Приветствую. Ты ведь и есть Славик? – спросил я.

– Да. Слушай, дай я умоюсь, зубы почищу, а потом поговорим. Хорошо? – спросил Славик.

– Хорошо, – ответил я.

Славик ушел к раковине, а я остался стоять рядом с его местом. Учительский стол, который являлся рабочим местом Славика, был заполнен пустыми банками он энергетиков и газировок, а так же большим количеством бумаг. На одной из стопок бумаг лежал его пистолет.



надпись у Славика

«Интересно. Значит, не я единственный ищущий Тирика?» – подумал я, увидев надпись на одной из его бумаг.

Славик вернулся.

– Ну, о чём ты хотел поговорить? – спросил Славик.

Я решил начать с не самой важной темы, что бы потом плавно перейти в наиболее интересующие меня темы.

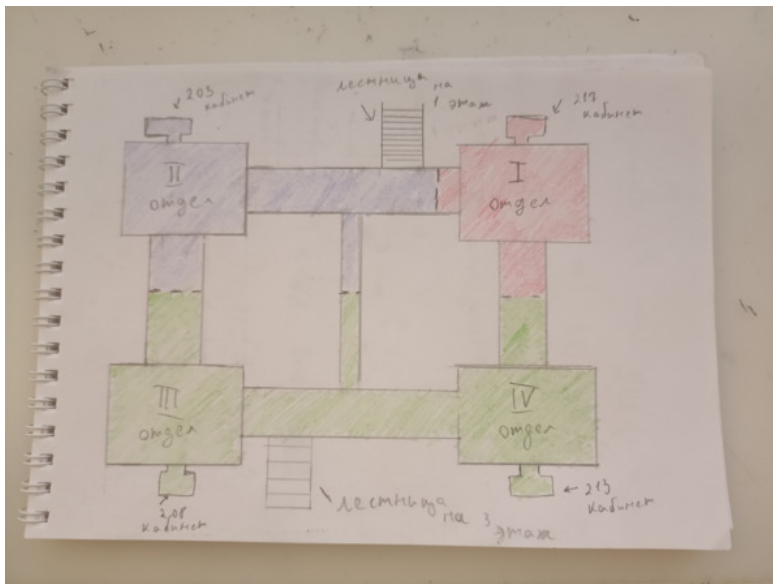
– Расскажи про вашу группировку, – сказал я.

– Ну, хорошо. Наша группировка – группировка полной свободы. На нашей территории нет никаких законов, кото-

рые тебя как-нибудь ограничивали бы. Есть только равноправие и честность. Сам понимаешь, без этих принципов никуда. Ну, если ты конечно не наёмник или это, как их там... «гигачад». А так наша группировка называется «Фридом», что с английского переводится как «свобода». К сожалению, у нас очень много врагов, поэтому я подробно тут описывать всё о нашей группировке не буду. Могу нарисовать схему 2-ого этажа. Хочешь? – спросил Славик.

– Да, было бы славно, – сказал я.

Я отдал ему блокнот и карандаш. Он долго рисовал и даже использовал свои цветные карандаши. Через семь минут он отдал мне мой блокнот с данным рисунком:



карта 2-ого этажа

Синий – наемницы

Красный – «Гига»

Зеленый – «Фридом»

– Спасибо большое, – сказал я, – расскажи про главных личностей у вас.

– Ну, хорошо. Лысов управляет 4-ым отделом. Я 3-им. Нубов у нас вон торгаш – можешь у него оружие прикупить. Больше рассказывать ничего не буду. Извини, – сказал Славик.

– Хорошо. Расскажи, пожалуйста, про остальные группировки, – сказал я.

– Как скажешь. Начнём с твоих кадетов. Главный у вас, насколько я помню, Искандер, самопровозгласивший себя майором. Нам, если честно, кадеты не совсем враги. Они просто довольно ленивые. Ну вот, ты знаешь о том, что их заданием было сохранять порядок на всех этажах? То есть, они планировали закрепиться на всех этажах и не давать беззаконью процветать. А они только и делают что сидят на своём третьем этаже. Даже самых настоящих бандитов у них под носом они две недели выбить не могли. Теперь понимаешь, как им далеко до порядка во всей школе? – спросил Славик.

– Понимаю. Но люди там всё равно вменяемые. Не то что бандиты, – сказал я.

– Да, согласен с тобой, – сказал Славик, – но я всё равно не считаю их нашими друзьями. Ладно, расскажу про «Гигу». Наверняка ты уже видел их заставу у 1-ого отдела?

– Да, видел, – сказал я.

– Хорошо. Вот эти люди, можно сказать, уже наши враги. Но не настолько, как наёмницы или ученые. Они, по сути, те же самые военные, но только не с таким строгим строем и без руководителей в виде бывших учителей. Главный у них Сумов. Довольно спокойная личность, но опять же планы у него – получить контроль над всей школой. Он не любит, когда его не слушаются или делают не так, как он хочет. Он очень расчётливая и собранная личность. Если ему что-то

нужно, то он сначала подумает, нужно ли ему это или возможно ли добиться поставленной цели. Если он её не добивается в отведенное на дело время или просчитывается с потерями, то дело бросает. Яркий пример – недавняя война с нашей группировкой, – рассказал Славик.

– Почему вы с ними воюете? – спросил я.

– Потому что у нас разные цели и каждый пытается быть более влиятельным. Видишь ли, у них цель – контролировать всю школу, а у нас – чтобы территория бывшей школы была местом полной свободы, без чьего-либо контроля, – сказал Славик.

– Интересно. А у них есть свои торговцы? – спросил я.

– Разумеется. Но только он один – это Миша Борнер, старший брат Арсения Борнера. Он торгует только едой, медикаментами и снаряжением, – сказал Славик, – Он нам тоже не враг. Его вообще почти все уважают – цены у него низкие, да и сам он очень приветливый человек. А еще у него очень хорошее чувство юмора. Он никогда не агрессивует, да и в принципе никому вреда не причинял. Также он входит в четвёрку самых богатых людей в здании. Он на втором месте, вроде.

– А кто такой Арсений Борнер? Я так часто слышу про него... – сказал я.

– Борнер Младший – это тоже торговец, только у наемниц, – сказал Славик, – торгует только оружием и боеприпасами к ним. Он с первого взгляда похож на старшего брата:

например, тоже имеет хорошее чувство юмора, всегда улыбается. Но еще до Катастрофы он был манипулятором и иллюзионистом.

– Понятно. Но почему о нём многие говорят положительно? – спросил я.

– Ну, видишь ли, Младший Борнер тоже не баран, и понимает, что пользоваться всеми подряд нельзя. Он щепетильно выбирает, кем пользоваться ради выгоды можно, а кто ему настоящий друг. Поэтому он и сидит у наёмниц – те, кому он пудрил мозги, могут в условиях Катастрофы сделать ему что-то нехорошее. А вообще он довольно умная личность, но в тоже время очень высокомерная. Да, еще забыл что он еще и самая богатая личность в школе, – сказал Славик.

– Ясно, – сказал я, – а откуда у вас у всех оружие?

– Оружие? Да где ты видишь оружие? Так, пукалки. Их Борнеру Младшему какой-то его богатый родственник ящиками отправляет. Бойтся, что с ним что-то случится. Ну а Борнер Младший в свое время продает его своим, а те дружим. Вот и всё, – сказал Славик.

– Понял. Расскажи про наёмниц, – сказал я.

– Хорошо, – сказал Славик, – Наемницы – самые жестокие существа в здании. Знаешь, почему их называют наёмницами?

– Почему? – спросил я.

– Есть информация, которая уже больше похожа на правду, что участницы этой группировки ребят из нашей груп-

пировки отлавливают, сдают их учительскому составу и получают за это приличные деньги. А учителя в своё время ставят эксперименты над людьми, пойманными наёмницами. Говорят, что мутанты с первого этажа – это результаты их экспериментов. Считается, что учителя работают в подпольях школы. У них там целая лаборатория. Так вот, наёмницы сами состоят исключительно из девочек 12—14 лет, кроме торговца, про которого я уже говорил. Сами они тоже очень высокомерны и искренне ненавидят весь мужской пол. Оно и ясно – представительницы наёмниц – участницы так называемой альт-культуры, да и просто феминистки. Мы их «альтушками» называем. Блин, вот есть же нормальные девочки, вон, например, у нас которые. А эти, блин... Чудища с литрами макияжа, крашеными волосами и раздутой самооценкой. Борнера своего не выгоняют видимо за то, что делает им большую скидку для покупки оружия, да и в принципе из-за того, что схож с ними по характеру. Теперь тебе ясно, почему у этих самых альтушек оружие в разы лучше нашего? Или ты их еще не видел? Ну, это дело времени, – сказал Славик, – главная у них Дятлова, если что.

– Да, интересная группировка. Расскажи про учительский состав, – сказал я.

– Как скажешь, – сказал Славик, – Ну, из названия понятно – это просто бывшие учителя школы до Катастрофы. Они говорят, что ищут способ покинуть Зону катастрофы. Похожи на учёных, поэтому их так все и называют. Но всё

это лишь обложка книги. На самом деле все мы сошлись во мнении, что учителя наши связались с какой-то западной богатой конторой, которая заинтересована в изучении воздействия солнечной радиации на человека. Именно для этой компании наши доблестные учителя ставят опыты над людьми. Разумеется, компания выделяет огромные деньги нашим учителям. Учителя же в своё время платят наемницам за поимку людей для опытов. Вот такой вот бизнес-план.

– Жуткая история. А почему в школе остались только дети 12 – 14 лет? – спросил я.

– Ну, Катастрофа произошла в январе, когда были лютые морозы. Занятия в школе у 1 – 4 классов отменили из-за холода. По времени прорыв Озонового Щита произошёл примерно в 15:34, когда училась 2-ая смена. Ну и вот, так получилось, что в зону Катастрофы попали шестые, седьмые и восьмые классы, – сказал Славик.

– Понятно. А теперь к главному вопросу. Кто такой Тирик? – спросил я.

Славик рассмеялся.

– Тебе серьезно что ли ещё не рассказали про него??? – спросил Славик, – ну тогда слушай. Тирик – это друг нашей группировки. А вообще его Саша зовут. Кличку «Тирик» ему придумал опять же Борнер Младший. У Тирика есть и своя группировка, она на 4-ом этаже. Правда, связи с ней нет уже неделю. Меня это, честно говоря пугает. Он ведь столько нам сделал! Стольким в «Фридоме» помог! Ле-

генда он, коротко говоря. Слышал, как он у учителей вакцину от радиации экспериментальную выкрал? Или как он у них же ИАВ-01 забрал? Это пушка такая. К сожалению, я не знаю ее историю и как она расшифровывается. Она сделана на основе винтовки Мосина, но переработана до неузнаваемости нашими учителями. Теперь это электро-магнитное оружие с высокой точностью, с отсутствием отдачи, а так же с низкой скорострельность. Ну, ладно, мы не про пушку, а про Тирика говорим. Так вот, он до прошлой недели каждый день на связь выходил с нами. Но потом... Потом, я слышал, альтушки на крышу полезли. Знаю, что у них ничего не вышло. Очень веселый человек он. Да, он плохо учился, но зато был настоящим другом, в отличие от некоторых. Да, я говорю про «Гиг» и наемниц. Да и вообще у нас в группировке почти все учились не сказать что бы отлично. «Гиги» и наёмницы называют нас «неучами». А вообще зря они так огрызаются.

– Ясно. А у тебя есть фото Тирика? – спросил я.

– Да. Вот, смотри. Это он, – сказал Славик и показал мне фото Тирика.

Славик мне показал на своем телефоне фотографию из двух подростков. Один был мальчик в белой рубашке и очках, а вторая была девочка с длинными темными волосами.

Это он! Он мне снился этой ночью. Точно такое же лицо, точно такая-же одежда. И точно такое-же имя... Что это,

черт возьми, значит?! Я и вправду из «Гиги» и должен был убить его? У меня контракт с наёмницами? Я состою в группе Тирика? Ещё больше вопросов, на которые надо найти ответ...

– А справа – это кто? – спросил я.

– Это подруга Тирика. её зовут Борова. Борнеры её называют «Тирик-2», – сказал Славик, – и эти двое – и есть группа Тирика.

– Хорошо. Всё что надо было узнать, я узнал. Ах да, мне еще было интересно, как вы избавляетесь от трупов? – спросил напоследок я.

– А тебе потом кошмары ночью не будут сниться? Короче, просто выбрасываем тела убитых в окно. Да, сейчас вокруг школы, можно сказать, кладбище, – ответил Славик.

– Ужасно... – сказал я, – ладно, спасибо за информацию.

Я уже собирался выходить из кабинета, как вдруг мне кто-то сказал:

– Пацан! Стой! Иди сюда, дело есть.

Я обернулся и увидел полноватого мальчика, сидящего за столом. Позади него была дверь, скорее всего, в учительскую. В учительской виднелись полки с оружием.

– Подходи, пообщаемся, – снова сказал он.

– Здравствуй, – сказал я, подойдя к пухлому мальчику.

– Ага. Я Нубов, торговец здешний. А ты кто? – спросил он.

– Точно своего имени я не помню. Но у меня кличка есть –

«Контуженный», – сказал я.

– А-а, я слышал про тебя. Крутая кликуха конечно. Ладно, ты только не обижайся, но пушка у тебя – полное говно. Хочешь автомат получше? – спросил Нубов.

Я как раз собирался поменять своё оружие на что-нибудь получше.

– Да, было бы славно, – сказал я.

– Ну тогда выполни для меня два задания, – сказал Нубов.

– Что за задания? – спросил я.

– В общем. Задание первое: ты сейчас идешь к Лысову и записываешься часовым у центрального коридора на весь день. Сначала, до 12-ти часов, там, со стороны территории альтушек будет девка какая-то стоять. Потом, после 12-ти, туда придет пацан один. Его Гера зовут. Ему 15. В общем, он тебе коробку передаст, в ней патроны к оружию. После смены принесёшь их мне. Всё ясно? – спросил Нубов.

– Да, я всё понял, – сказал я.

Я вышел из 208-ого кабинета и направился назад, в 213-ый.

В 213-ом кабинете я подошёл к Лысову.

– Я хочу записаться на часовым в центральном коридоре, – сказал я.

– Не плохо. У нас мало кто идет туда почему-то... – сказал Лысов, – ладно, давай я тебя запишу... Как там тебя?

– Контуженный, – сказал я.

– А, да, точно. Ладно, смотрю оружие у тебя есть, пускай

и хилое. Можешь идти, – сказал Лысов, – если что произойдет, то вот тебе рация, сообщишь мне. Ты наверное от Нубова?

– Если честно, то да, – сказал я.

– Ну ладно, иди, – сказал Лысов.

Я взял рацию и ушёл в сторону центрального коридора.

Дойдя до этого узкого коридора, я увидел там два стула, стоящих друг против друга. На одном стуле, который стоял со стороны территории наёмниц, сидела стройная девочка среднего роста в черной кофте и делала что-то в телефоне. Она была примерно моего возраста и роста. Я сел за свой стул и повесил автомат за его спинку. Когда я сел, девушка медленно подняла свою голову что бы посмотреть на меня. Её взгляд был полон брезгливости и отвращения. Затем она продолжила делать что-то в своём телефоне.

К сожалению я не знал сколько время и поэтому я не знал сколько осталось до прихода Геры.

– Извини, не подскажешь сколько времени? – спросил я у девочки.

– Да иди ты, – ответила девочка.

– Я ведь просто время спросил... – сказал я.

– Отстань, я занята, – сказала девочка.

Больше мне говорить с ней не хотелось. Оставалось только ждать Геру...

От безделия я принялся изучать автомат. Я нашел предохранитель и аккумулятор автомата. Я помнил, что аккумуля-

лятора хватает на 2 часа использования. Так-же помню, что стоят аккумуляторы к автоматам довольно дешево.

По ощущениям прошел где-то час с момента диалога с альтушкой, как вдруг я увидел, что со стороны территории наемниц идет высокий худой мальчик с длинным оружием на плече. По всему видимому, это тот самый Гера.

– Можешь идти, – сказал мальчик альтушке.

– Опять, наверное, в штанах еду или патроны им несёшь. Нельзя вам, «гигам», доверять от слова совсем, – сказала альтушка.

– Ничего я не несу, – ответил мальчик.

– Ага. А как тогда у этих неучей оружие и патроны к нему появляются? А? – спросила наемница.

– Слушай, иди уже к своим. Вам всем обязательно сказать что-то надо, не правда ли? – ответил вопросом на вопрос мальчик.

– Пошёл на хрен, – тихо сказала наемница.

Затем она быстро собрала вещи и ушла.

– Ну, здорова. Боже мой, так чуть-ли не с каждой альтушкой. Елы-палы, когда они там все уже сгинут... – сказал мальчик, – я Гера, если что. Ты ведь от Нубова?

– Ну, да, – ответил я.

– Ну, хорошо. Держи патроны, – сказал Гера.

Он достал коробку, которая находилась у него за поясом и была прикрыта рубашкой.

Я взял коробку и спрятал её точно так-же.

– Ха-ха! Тебе то чего её прятать? – спросил Гера.

– По рофлу, – ответил я.

Мы просидели несколько часов молча. Затем я спросил:

– А ты денег за такие операции не берешь что ли?

– Нет конечно, – ответил Гера, – Нубов мой друг и деньги я с него за это брать не буду.

– Ясно, – сказал я, – а сам Борнер Младший против такой торговли?

– Не думаю. Ему ведь нужно как можно больше денег срубить. А если он будет торговать только с наемницами, то уйдет в жесткий минус. Ведь только альтушкам он может продать пулемет, который стоит сто тыщ, за пятнадцать, причем добровольно, – сказал Гера.

– Всё с ним понятно, – сказал я.

Затем я узнал у него время. Оказалось, что на конец нашего всего диалога было 17:20.

Я просидел на посту до 21:00, пока не началась ночная смена. Я ушел к Лысову.

– Ну, спасибо тебе, – сказал Лысов и дал мне за проделанную работу 200 рублей.

Я отдал Лысову рацию, которую он мне давал перед тем, как пойти на пост.

Я вернулся в 208-ой кабинет, к Нубову. Свет в коридоре уже выключили. В 208-ом кабинете я взял матрас, но на этот раз положил его чуть ближе к центру. У матраса я положил автомат и нож. Пистолет оставил при себе.

– Спасибо за патроны. Ну, а теперь слушай второе задание: видишь вон ту девку? – сказал Нубов, указывая на красивую высокую девочку в розовой рубашке у угла кабинета.

– Да, вижу, – сказал я, отдав Нубову патроны.

– Её Термитова зовут. Так вот, у меня есть подозрения, что она у нас шпион от альтушек. Как я это понял? Ну, типа, она сидит всё время в телефоне, ничего для нас не делает, а деньги на самое крутое оружие откуда-то у нее появляются. Понимаешь? Короче, мне нужен её сотик, – сказал Нубов.

– Какой сотик? – спросил я.

– Ну, блин, телефон её, – сказал Нубов.

– Хорошо, – сказал я.

– Если вскрыется, что она реально шпион, то тебя прилично наградят, – сказал Нубов.

– Хорошо, я всё сделаю, – сказал я.

Если честно я не знал, как мне получить её телефон.

Когда все уложились спать, то мне пришла гениальная мысль: сказать, что её зовёт кто-то с центрального коридора, пройти с ней до туда, а затем отнять телефон. Но что делать если она не шпион? Ну, ладно, буду действовать по обстоятельствам...

Для начала нужно будет договорится с часовыми в центральном коридоре.

Когда на часах было 23:00 я пошёл исполнять свой план в действие.

Я дошел до границы между группировками и начал дого-

воры.

– Здравствуйте, – обратился я к часовому с нашей территории, – можно с вами договориться об одной вещи?

– Слушаю тебя, – сказал часовой.

– Тут такое дело: у нас под боком есть вражеский шпион. Нубов меня попросил отнять у этого самого шпиона телефон для того, что бы вывести неприятеля на чистую воду. От вас требуется во время моих действий просто сидеть молча, – сказал я.

– Без проблем, – сказал часовой, – раз уж такое дело, то ладно.

– Спасибо, – сказал я.

Далее я подошёл к часовому со стороны наемниц. Там всё ещё сидел Гера.

– Вот мы и снова встретились, – сказал я, – в общем дело есть.

– Я слышал о чем ты сейчас говорил с Андреем. При случае можешь на меня надеяться, могу подсобить если понадобится, – сказал Гера.

– И тебе спасибо, – сказал я.

Я вернулся в 208-ой кабинет. Там я увидел, что спят все, кроме Базы, который снова был часовым.

– Чего не спишь, пупсик? – спросил База, – а ну-ка чики-брики и в кроватку.

Разумеется, это была шутка от Ивана.

– У меня задание, – ответил я.

– А-а-а, ну тогда ладно, – сказал База.

После разговора с Иваном я подошёл к матрасу, на котором спала Термитова. На часах тем временем было 23:22.

Я аккуратно подергал её руку, чтобы разбудить.

– Ну чего тебе?! – сонным голосом спросила она.

– Тебя зовут, – сказал я.

– Кто? – спросила она.

– Я не знаю. Наемница какая-то из коридора. Меня попросили передать, – сказал я.

Термитова быстро встала с матраса, протёрла глаза, быстро собрала вещи и также быстро расчесалась.

– Ну, пошли, давай! – шепотом сказала Термитова.

Скорее всего, Нубов был прав. Если бы она не была наёмницей, то навряд ли бы начала так собираться, узнав, что её зовут альтушки.

Я повёл её к центральному коридору. В центральном коридоре не было нашего часового. Куда он делся?

– Ну? Ты ведь сказал, что меня зовут? – нервно спросила Термитова.

Я достал пистолет из кармана, который всегда носил при себе, прицелился в неё и протянул вторую руку к ней.

– Телефон мне в руку, – сказал я ей.

Альтушка побледнела.

– Ах ты пид... хорошо вы, твари, врать умеете, – сжав кулаки сказала Термитова.

Термитова повернулась к Гере.

– 1986, – сказала альтушка.

– Да пофиг мне на твои пропускные пароли. Телефон ему свой давай, – сказал Гера, загородив ей проход на территорию наёмниц.

– И ты туда же, уродина, – сказала наёмница, – да тебя расстреляют на хрен!

– Расстреляют?! – смеясь, спросил Гера, – да ты в курсе, что у нас, в «Гиге», вас терпеть всех не могут? Если бы Борнер мелкий сидел не у вас, то вас бы и в помине не было! Месяц назад бы вас всех перебили.

– Да пошёл ты! – сказала наемница.

– Давайте обойдемся без конфликтов. Термитова просто отдаст мне телефон и мы вернемся в наш кабинет, – сказал я.

– Контуженный дело говорит! Телефон ему давай, и обойдемся без лишних жертв, – сказал Гера.

Она достала телефон из правого переднего кармана и протянула мне.

– Подавись, чмо, – сказала она.

Я забрал телефон.

– Контуженный, что дальше делать будем? – спросил Гера.

– Ведём её к нам в кабинет. С ней уже главные разберутся, – сказал я.

– Стойте! А у вас нет желания отпустить меня и получить нехилую сумму денег? – спросила наемница.

– Взятка? Ну не, мне и так нормально, – сказал Гера.

Я был мысленно согласен с ним.

Мы отвели наемницу в 208-ой кабинет. Там мы подошел к Ивану Базе.

– Здорова, База! Короче, вот это чудо – это шпион, её бы под трибунал... – сказал Гера.

– Понял, сейчас все сделаем, – сказал База.

Затем База и Гера вывели её из кабинета и повели в неизвестном мне направлении.

В кабинете я разбудил Нубова.

– Какого хрена, Контуженный?! Ты время видел?! – спросил Нубов

– Я принёс её телефон, – сказал я, отдав Нубову телефон Термитовой.

Нубов поднялся с матраса.

– Не плохо. А где она сама то? – спросил Нубов.

– Не знаю, База и Гера отвели её куда-то, – сказал я.

– Отлично. Утром подойди ко мне, награжу, – сказал Нубов.

Я лёг спать. Уснул я на этот раз быстро.

Утром я подошёл к прилавку Нубова.

– Здорово ты нас выручил. Ты прикинь, эта чучундра успела уже передать всё про наши склады, численность группировки, да еще и снаряжение описать с точностью до калибра оружия! В общем вот, как и обещал, – сказал Нубов и протянул мне автомат.

M4 PJ 16 страйкбольный



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

– Ну, всё. Удачи тебе в пути, – сказал Нубов.

– Спасибо, – ответил я.

Я убрал матрас и отдал свой старый автомат Нубову, достав из автомата все пули для того, что бы зарядить новый.

– Ага, – сказал Нубов, взяв автомат, – кстати, у твоего нового автомата скорость пули – 300 м/с. Это в два раза больше автоматов, которые у кадетов и у которого выдали тебе. Ладно, вот тебе 500 рублей за него.

Я взял деньги.

Я уже собирался выходить из кабинета, как вдруг кто-то сказал:

– Друзья, а хотите анекдот? – спросила какая-то девочка

у костра.

– А давай! – ответил кто-то от туда же.

«Лежит значит бутылка водки на пне. Проходит мимо заяц.

– Опана! А вот и бухло бесплатное! – говорит заяц.

Выпил значит немного и отрубился сразу-же.

Идёт мимо лиса.

– Опана! Закуска и бесплатная выпивка! – сказала лисица.

Выпила немного и тоже отрубилась.

Идет мимо волк.

– Опана! Закуска, выпивка да еще и баба есть! – сказал волк.

Выпил немного и тоже отрубился.

Идёт мимо медведь.

– Опана! Закуска, выпивка, баба и есть кому морду набить! – сказал медведь.

Выпил оставшеюся водку и тоже отрубился.

Просыпается заяц и видит лежащего волка, лисицу и медведя.

– Ни хера себе я по пьяни начудил!!!» – сказал заяц, – рассказала девочка у костра.

Все засмеялись. Анекдот был и в правду смешной.

Я вышел из кабинета. Но куда идти дальше? Я посмотрел на карту 2-ого этажа. Скорее всего, теперь мне нужно двигаться на первый этаж, к учительскому составу, что бы узнать недостающую информацию. Я направился к 1-ому отделу,

взяв с собой всё своё. По пути я зашел купить немного еды в 4-ом отделе, т.к. очень хотел есть.

Я купил булку хлеба и воды всего за сотню. Перекусив, я продолжил свой путь.

Я подошёл к блокпосту «Гиги».

– Куда прёшь?! – спросил один из часовых на блокпосте.

– Мне надо к Сумову, – сказал я.

– Ок. Подожди, – сказал часовой и взял рацию.

– Приём, Сумов, тут какой-то чел у блокпоста нашего хочет к тебе попасть, – сказал часовой в рацию.

– Как его зовут? – спросил Сумов по рации.

– Тебя как зовут? – спросил часовой у меня.

– Контуженный, – ответил я.

– Говорит, что Контуженный какой-то, – сказал часовой по рации.

– Не знаю такого. Ну ладно, пусть оружие всё сложит и пропускайте его. Конец связи, – сказал Сумов.

– Оружие своё в ящик клади и проходи, – сказал часовой мне и убрал рацию.

Я выложил оружие.

– А я могу его потом обратно получить? – спросил я.

– Нет! Навсегда конфискуем, – рассмеялся часовой, – обратно пойдешь – забирай.

Я прошёл до 217-ого кабинета и подошёл там к Сумову.

– Ну здорова. Говори с чем пожаловал, – сказал Сумов.

– Мне нужно на 1-ый этаж, – сказал я.

– Фига себе! У нас тут вообще-то задание – не пропускать фридомовцев к уч. составу, а тут ты, – сказал Сумов.

– Я не фридомовец, – сказал я.

– А кто? – спросил собеседник.

– Я от Хабаровича, – сказал я.

Сумов задумался.

– Ешкин кот! Так ты тот самый Контуженный, которого несли с 1 этажа? Да? Блин, я сначала подумал что это у тебя просто такая кличка. Ну, то есть это и так кличка... Ладно, не важно. По поводу первого этажа – это к Дятловой. Могу тебе дать разрешение на передвижение через нашу границу. За тысячу рублей, – сказал Сумов.

– Но у меня только 600, – сказал я.

– Ну, извини тогда. Как накопишь – подходи, – сказал Сумов.

– Хорошо, – сказал я.

Ну и что делать? Возвращаться к Нубову за новыми заданиями? Чёрт, похоже выбора нету...

– Мужик! Подойди сюда! – сказал мне кто-то.

Я обернулся и увидел мальчика в синей рубашке.

– Ку. Я слышал про твою проблему. Могу помочь, – сказал он.

– Слушаю тебя, – сказал я.

– Короче, я здешний рабовладелец. Меня Никита Падкопаров зовут. Так вот, у меня такая проблема образовалась: у меня моих рабов пытать нечем. Ну, от слова совсем. Типа,

у меня они иногда не слушаются, а их за это наказывать надо. Я их уже и досками колотил, и из автомата в них лупил. Все-равно этого как-то мало. Понимаешь? – спросил Падкопаров.

– Понимаю. И сколько же у тебя рабов? – спросил я.

– Да десять где-то, – ответил Падкопаров.

– Ясно. И что же я должен сделать? – спросил я.

– Да так, просто коробку с девайсами для непослушников моих забрать. Короче, записываешься у Сумова у нас на блокпост, сидишь там до конца дня, и когда наступит ночная смена на блокпост «Фридома» курьер мой придет. Он тебе быстренько коробку передаст. Ну и всё, дальше прине-сешь её мне. Ах да, вот конверт, в нём деньги для курьера. Отдай ему их, когда коробку получишь, – сказал Падкопарову, отдав мне конверт.

– А почему такой товар идет через «Фридом»? – спросил я.

– Ну, я пытался через учительский состав заказать, но мне отказали. Только потом со мной какой-то чел из «Фридома» согласился сотрудничать. Поэтому все плётки и прочие принадлежности для успокаивания рабов – ручной работы, – сказал Падкопаров.

– Понятно, – сказал я.

Я подошёл к Сумову.

– Я хочу записаться у вас часовым на правый блокпост, – сказал я.

– Шустрый какой. Ты в курсе, что у нас за это не платят? – спросил Сумов.

– Не в курсе. Но желания работать оно не отбило, – сказал я.

– Вот это ты правильно. Так мне тебя записывать? – спросил Сумов.

– Да, – ответил я.

Сумов достал какой-то блокнот и что-то там записал.

– Ну всё, – сказал Сумов, – иди.

Я вышел из кабинета и подошёл к блокпосту «Гиги». Там никого не было. Странно. Разве они оставляют границу без присмотра? Я сел за стул, рядом с которым стояла железная баррикада в виде щита. Я сел и начал ждать. В коридоре я был один. Кстати, там висели часы. По ним я теперь мог ориентироваться во времени. На момент данных мыслей часы показывали 11:18. Я забрал своё оружие из коробки, стоявшей на блокпосте.

День шел очень медленно и без событий. Ближе к 14-ти часам мой живот заболел. Скорее всего от того, что я хотел есть.

Вот вы прочитали сейчас это за пару секунд, а я сидел за тем самым стулом до 21:00 часа. В ближе к 21:30 пришёл мальчик высокого роста и одетый в рубашку со стороны «Фридома». Он, не церемонясь спросил:

– Ты тут от Падкопарова?

– Да, – ответил я.

– Держи, – сказал он, отдав мне небольшую тяжелую коробку.

Я отдал ему конверт с деньгами.

Через несколько минут пришёл другой часовой со стороны «Гиги». Мое оружие, оставленное ранее на блокпосте, я понёс с собой.

– Можешь идти, – сказал мне часовой со стороны «Гиги».

Я вернулся в 217-ый кабинет.

– Ну, вернулся? Отсидел всё-таки? – спросил Сумов.

– Да. Пришёл отметится, – ответил я.

– Молодец. Я видел, что ты сидел честно. Вот, держи, тут 350 рублей, – сказал Сумов, протянув мне деньги.

– У вас же не платят за это, – сказал я.

– Это была проверка. Тебе всё еще надо на 1-ый этаж? – спросил Сумов.

– Да, – ответил я.

– Ну ладно. Достань еще 50 рублей и пойдем, – сказал Сумов.

– Хорошо, – сказал я.

Я подошёл к Падкопарову.

– О! Принёс? Спасибо большое. А то все до тебя не соглашались на это задание. Я только не понимаю почему, – сказал Падкопаров, – сколько тебе нужно для перехода?

– 50 рублей, – ответил я, отдав ему коробку.

– Ха-ха, ну хорошо, держи, – сказал он, – а почему так мало?

– Ты про что? – спросил я.

– Про деньги за задание, – сказал Падкопаров, – с утра, помниться мне, тебе 400 нужно было?

– Заплатили за пост, – сказал я.

– А-а-а, точно, забыл, – сказал Падкопаров.

Падкопаров отдал мне 50 рублей.

Я вернулся к Сумову.

– Сегодня никуда не пойдём. Ты время видел? – сказал мне Сумов.

– Хорошо, – сказал я, – а когда пойдём?

– Завтра утром, – сказал Сумов.

– Хорошо, – сказал я.

Я зашёл за матрасом в учительскую. От той, что в «Фридоме», она ничем не отличалась. Даже матрасы были такие-же.

Единственное отличие заключалось в том, что матрасы у каждого были у каждого свои. То есть, ты берешь матрас, на тебя его записывают и спать ты теперь будешь только на нём.

– Здравствуйте, – сказал часовой в учительской, – вы матрас на себя записать пришли?

– Да, верно, – сказал я.

– Хорошо. Номер вашего матраса – «2033», – сказал часовой, выдав мне маленькую бумажку с номером и печатью.

Я взял матрас и вышел из учительской. Матрас я расположил ближе к центру. Рядом с ним я положил автомат, пистолет и нож. Затем выключили свет, и я уснул.

Засыпая, я увидел второй сон:

«Сначала идут отрывки первого сна. Затем я вижу, как какая-то девочка (скорее всего, наемница), стоящая у дороги, направляет на ту часть крыши, где сидит Тирик, свой револьверный гранатомёт. Затем она нажимает на спусковой крючок. Граната летит до Тирика очень медленно. Но когда она достигла своей цели, Тирик взлетел в воздух, где сделал несколько кувырков, а затем падает рядом с главным входом школы».

Я проснулся.

Странно. Мне пришла в голову ужасная мысль – а что, если я и есть Тирик? Почему мне снятся эти сны? Что за блокнот с надписью?

На часах было 9:08. Сумов уже сидел за своим столом.

– Ну что? Мы идем? – спросил я, подойдя к нему.

– Елы-палы, это что, опять ты? – сказал Сумов, – ну ладно, раз уж обещал, то пошли.

Он вышел из-за парты и взял свою винтовку.

– Падкопаров, последи чтоб никто к моему столу не подходил! – сказал Сумов Падкопарову.

– Оке, – сказал Падкопаров.

Мы с Сумовым вышли из кабинета и направились в сторону 2-ого отдела.

Мы дошли до коридора.

– Приветствую, – сказал Сумов двум наёмницам, сидящим на скамье у перехода во 2-ой отдел.

– Угу. Чего пришли? – спросила полноватая девочка в бежевой кофте.

– Да вот, чел к вам рвётся, – сказал Сумов.

– Пускай оружие тут оставит, – сказала девочка.

Я выложил всё оружие в железную коробку, на которую они мне указали.

– Давай деньги, – сказал Сумов.

Я отдал Сумову 1000 рублей.

– Ага, – сказал Сумов.

Сумов ушёл в сторону территории своей группировки.

– Ты, скорее всего, к Борнеру нашему? – спросила наемница.

– Мне нужно на первый этаж, – сказал я.

– А-а-а, ну тогда к Дятловой. А может и к Борнеру, – сказала наёмница, – в любом случае эти двое в 203-ем кабинете.

– Хорошо, – сказал я.

Я прошёл да 2-ого отдела. Я быстро отыскал 203-ий кабинет.

Я зашёл в него.

На табличке кабинета было написано «кабинет физики». Парты отличались от тех, что я видел до этого. Они были из другого дерева, а главное в них была розетка. Стулья были тоже не как в других кабинетах. Они были из железа и в черной коже.



в 203-ем кабинете

В кабинете было не так уж и много людей. Где-то два десятка. Все в кабинете были исключительно девочками, кроме стройного светловолосого мальчика, сидевшего за учительским столом. Видимо, это был Борнер Младший.

В конце кабинета стоял небольшой диванчик, на котором сидели две наёмницы. Я решил поинтересоваться у них про нужных мне людей.

– Здравствуйте, – сказал я, – мне нужно пройти на 1-ый этаж, где у вас тут главные?

– Здравствуй, дорогуша. Я тут главная. А не многовато ли просишь? – спросила симпатичная невысокая наёмница, сидящая на краю дивана.

– Я могу выполнить какое-нибудь ваше задание, – сказал я.

– Ну... Я тебе не буду давать заданий, так как ты какой-то рандом которого я даже не знаю, – сказала наёмница.

– Ой, я могу дать задание! – сказала плосколицая наемница, сидящая рядом с той, с которой я говорил.

– Нет, Воеводова, не стоит. Пускай лучше к Арсению идет идёт. Ему ведь вечно что-то надо, – сказала наемница с края дивана, – тебя хоть как зовут то?

– Контуженный, – сказал я.

Девочки захихикали.

– Ну ладно. Я Дятлова, если что. Шуруй уже к Арсению, –

сказала Дятлова.

Я подошёл к учительскому столу, за которым сидел Борнер Младший. У его стола из его ноутбука играла веселая музыка.

– Приветствую, сударь, – сказал Борнер Младший, – с чем пожаловали?

– Мне нужно пройти на 1-ый этаж, – сказал я.

– Это к Дятловой, – сказал Борнер Младший, – она тут главная.

– Я был у нее. Она сказал выполнить ваше задание, – сказал я.

– Задание? Правда? Моё? – улыбаясь, сказал Борнер.

– Да, – сказал я.

– Отлично! Так вот, эм, у вас есть оружие? – оживлённо спросил Борнер.

– Да, есть, – сказал я.

– Покажите, – сказал Борнер.

– Оно в коробке, на вашем блокпосте у 1-ого отдела, – сказал я.

– Ну так возьми! А, точно. Скажи Ире, чтоб отдала. Это та девочка в бежевой кофте, – сказал Борнер Младший.

– А что у тебя за музыка играет? – спросил я, т.к. мне она очень понравилась.

– Музыка? А, эта, из ноута? Она называется «the name's sans». Из «UnderSwap: daitai rireki», – ответил Борнер.

Я вышел из кабинета и направился в сторону блокпоста.

Я дошёл до блокпоста наёмниц у лестницы.

– Чего тебе? – спросила Ира.

– Я за оружием. Мне Борнер разрешил, – уверенно сказал я.

– Боже, какой же он доверчивый... – сказала Ира.

Она достала свой телефон и что-то написала Борнеру.

Прошло две минуты и она сказала:

– Ну, бери своё оружие...

Я взял всё своё оружие и вернулся в 203-ий.

– Вот, – сказал я, показав Борнеру Младшему свой арсенал.

– Ну, такое... Ладно, пойдет. Слышал про бандюг на третьем этаже? – спросил Борнер.

– Да, слышал. Мы их даже пере... – не закончил я.

– Так вот! У этих чмошников мой пулемет. Забери его у них любой ценой. Понятно? – всё еще улыбаясь, сказал Борнер.

– Понятно, – сказал я.

– Ну ладно, покеда. Я скажу что бы тебя теперь всегда пропускали к нам, – сказал Борнер Младший.

Я вышел и направился через центральный коридор к лестнице. Часовой со стороны «Фридома» пропустил меня без вопросов.

На лестнице, у блокпоста кадетов меня тоже пропустили без проблем. Некоторые даже поздоровались.

Я пришёл к Хабаровичу, так как отдавал пулемет Борнера

именно ему.

– Ну здорова, Контуженный! Какими судьбами? – спросил Хабарович.

– Мне нужно на первый этаж, но попасть я туда смогу только отдав Борнеру Младшему его пулемет, который раньше был у бандитов. Я помню, что отдавал его тебе, – сказал я.

– Да, это правда. Вот только нет его уже у меня. Я его кадетам отдал, – сказал Хабарович.

– Хорошо, – сказал я.

Я вышел из кабинета Хабаровича и отправился в сторону кадетского корпуса.

В кадетском корпусе меня встретил Илья.

– Да глазам своим не верю! Это ты?! – сказал Илья.

– Да, я. Мне нужен пулемет бандитов, – сказал я.

– А-а-а, Борнеру наверное вернуть хочешь? Ну, дело правильное, – сказал Илья, – Пулемет у майора Искандера.

– Хорошо, спасибо, – сказал я.

Я зашёл в кабинет к Искандеру.

– А почему не стучим? – спросил майор.

– Извините. Мне нужен пулемет. Борнер Младший попросил, что бы я вернул его, – сказал я.

– Пулемет? Ну, хорошо. Он нам все-равно не нужен. В конце концов, пулемет и вправду его, – сказал Искандер.

Искандер достал пулемет с полки и отдал его мне.

– Передавай привет братьям Борнерам, – сказал Искандер.

– Хорошо, – сказал я, взяв пулемет.

MG-42

страйкбольный



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

Пулемет был очень тяжелый и неудобный.
Я осмотрел его и нашел гравировку «Собственность А.

Борнера».

При выходе из корпуса меня встретил Илья.

– Слушай, я слышал, что ты на первый этаж собираешься. Я тут еле-как отпросился у Искандера чтобы пойти с тобой. Возьмешь с собой? – спросил он.

– Да, можно, – сказал я.

– Ура! Ну, я собран. Думаю, можем идти, – сказал Илья.

Я и Илья прошли до лестницы, которая шла на второй этаж.

– Что, Илья, свалил от нас? – спросили кадеты Илью при выходе на лестницу.

– Да вы что! Вернусь ведь ещё! – ответил Илья им.

Они попрощались и мы с Ильей спустились на второй этаж.

– Фига себе! Кадет, ты то куда? – спросил часовой «Фридома» у лестницы.

– Я по делу! Я с Контуженным! – оправдывался Илья.

– Контуженный, че у тебя там за дела с кадетами? – спросил часовой.

– Мы вместе идём, это правда, – сказал я.

– Ладно, идите, – сказал часовой.

Мы прошли до 4-ого отдела.

– Ну так что, узнал что-нибудь про себя? – спросил Илья.

– Мало что. Видел только странные сны с Тириком, – сказал я.

– Ха-ха, прикольно. Может ты и есть Тирик? – спросил

Илья.

– Не дай Бог! – ужаснулся я.

– Ха, да ладно тебе. Я же шучу, – сказал Илья.

Мы дошли до 1-ого отдела и я зашёл в 217-ый кабинет для того, что бы купить еды. Помнится, её покупают у Борнера Старшего. Я подошёл к нему.

– Привет. У тебя есть что-нибудь пожевать? – спросил я.

– Ещё спрашиваешь! Да у меня тут шведский стол. Я смотрю, ты вон пулемет братцу моему несешь. Так ведь? – спросил Михаил Борнер.

– Да. Несу ему, – ответил я.

– Так вот, тебе бонус за проделанную работу, – сказал он, – выбирай что хочешь.

Я выбрал сухарики и газировку.

– Привет брату моему от меня, – сказал Борнер Старший.

Собираясь выйти из кабинета, я услышал как кто-то начал рассказывать шутку.

«Врезается Тойота в новый Мерседес на перекрёстке. Ну, из Мерседеса выходят двое блатных чела, вытаскивают из Тойоты мужика и начинают его жестко бить.

– Не бейте, это же Тойота!!! – кричит мужик.

Всем пофиг. Продолжают бить.

Проходит пять минут.

– Ну... Мужики... Это Тойота... – в крови чуть ли не плачет мужик.

Ноль внимания. Продолжают бить.

Избили до полусмерти.

– Че ты там про Тойоту говорил? – спросил один блатной.

– Ну вы что... Водитель то справа в ней...

Блатные поворачиваются в сторону Тойоты. На них с ужасом смотрит жена мужика.» – рассказал шутку Падкопаров.

Все рассмеялись. Смешно.

Я вышел из кабинета и мы с Ильёй перекусили.

Затем мы направились в сторону 203-его кабинета.

– Сеня сказал впускать только тебя, – сказала Ира при виде нас, – кадет подождет тебя.

– Че? Я иду с ним! – сказал Илья.

– Илья, подожди тут пожалуйста, – сказал я.

Илья остался стоять у блокпоста.

Я прошёл в 203-ий кабинет.

– Елы-палы!!! Это что, правда он?! Да ну... Как тебе удалось?! – удивился Борнер Младший.

– Не важно, как я его достал. Главное, что он теперь твой. Искандер и твой брат тебе привет передают, – сказал я, положив пулемет ему на стол.

– Ну ты даёшь! Ладно, можешь идти на первый этаж. Я сейчас напишу Ире... – сказал Борнер.

– Со мной пойдет кадет, – сказал я.

– Да хоть весь «Фридом»! – сказал Борнер.

Борнер включил телефон и написал что-то Ире.

– Всё, можешь идти, – сказал Борнер, – и да, вот, это тебе от меня лично!

Борнер протянул мне две гранаты.

беркут РГД Г-4



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

– Спасибо, – сказал я, взяв гранаты.

Собираясь выйти, я услышал вот что:

– Ой, девочки, а хотите шутку? – спросила Воеводова у наемниц, сидящих за партами и занимающихся своими делами.

– Да! – почти хором ответили все.

«Едет как-то ниггер по Америке. Его останавливает полицейский.

– Права есть? – спрашивает он.

– Нет, – отвечает ниггер.

– А водительские? – спросил полицейский.» – рассказала шутку Воеводова.

Девочки захихикали.

Да, смешной анекдот. Но я его слышал. И, помнится, там главным героем был не негр...

Я вернулся к лестнице. Там стоял еще и Славик.

– Я с вами. Мне тоже нужен Тирик, – сказал Славик при виде меня.

– Хорошо, – сказал я.

Нас пропустили и мы спустились на первый этаж.

На спуске мы слышали громкие автоматные очереди.

Спустившись, мы увидели как два взрослых мужчины в спортивной одежде отстреливаются от странных скрюченных людей на четвереньках, которые пытаются прыгнуть в тех самых мужчин.

Один мужчина был ниже второго, а так же с лысиной.

Второй мужчина повернулся к нам.

– Чего встали?! Не видите – мутанты прут! – закричал он.

Я, Илья и Славик быстро взвели свои автоматы начали стрелять в мутантов.



Те самые мутанты

Мутанты от наших выстрелов лишь пытались закрыть руками лицо. Урона, можно сказать, наше оружие им не причиняло. Наоборот, их это только злило. Один из мутантов даже попытался прыгнуть на Славика, но один из мужчин всадил в мутанта всю обойму. Мутант упал и перестал проявлять признаки жизни. Автоматы у мужчин были скорее всего, настоящими.

– Быстрее на базу давайте! – крикнул нам низкий лысый мужчина.

Они махнули нам рукой, мол, бегите за нами. Мы пробежали в какой-то отдел, где было 4 кабинета. Один из них был под железной дверью. Мы свернули направо и пробежали по коридору. Примерно по середине коридора стояли большие заграждения с узким проходом между ними. Мужчины быстро вбежали в него. Мы последовали за ними.

Находясь за заграждениями, мужчины закрыли проход толстым каркасным листом. Мы услышали, как несколько мутантов влетело в него.

– Вы из «Гиги»? – спросил высокий мужчина.

– Нет, я из «Фридома», – сказал Славик.

– Я кадет, – сказал Илья.

– Я сам по себе, – сказал я.

Мужчины удивились.

– Как вы здесь оказались?! Как прошли на первый этаж?! – с недоумением спросил низкий мужчина.

– Нас пропустил Борнер, – сказал я.

– Ладно... Что вам нужно тут? – спросил лысый мужчина.

– Нам нужно пройти на четвертый этаж. Мы ищем Тирика, – сказал Славик.

– Ох... Ну тогда вам к Доводовой, – сказал высокий мужчина, – она в учительской.

Мы прошли в отдел, на который нам указали мужчины. Там были открыты все двери, кроме одной, с надписью

«Х-154». В отделе стоял шум. Мы вошли в кабинет, где было написано «учительская». За столом и перед ноутбуком сидела седая женщина с угрюмым видом.

– Здравствуйте. Мы ищем Доводову, – сказал я.

– Нашли, – мрачно сказала женщина.

– Мы хотим с вами поговорить, – сказал я.

– Не сейчас. Если вы по поводу каких-то лабораторий, то идите туда, откуда пришли, – сказала женщина.

– Мы ищем Тирика, – сказал Илья.

Женщина выпрямилась и сделала вид чуть по проще.

– А... Так вы с помощью... Ну, я рада, что вы не равнодушные люди, – сказала Доводова.

– Что нам нужно что бы выйти на четвертый этаж? – спросил я.

– Идите к Татьяне Опричниковой. Она в кабинете технологии, – сказала Доводова.

Мы вышли из учительской и направились к кабинету технологии.

Зайдя туда, мы увидели большие желтые парты и старые деревянные стулья. На некоторых столах стояли химические препараты и сосуды для их слияния. На других столах стояли стопки бумаг. На третьих стояли груды оружия. За каждым из столов сидели взрослые люди разных возрастов и разной внешности. Скорее всего, они все – бывшие учителя. За учительским столом сидела полноватая женщина в очках. Мы втроём подошли к ней.

– Здравствуйте. Вы ведь и есть Татьяна Опричникова? – спросил Илья.

– Да, я. Слушаю вас, – сказала Татьяна.

– Мы собираемся идти на четвертый этаж. – сказал я.

– На четвертый этаж? Ну вы ведь понимаете, что вам придётся идти на улицу, находить пожарную лестницу, подниматься по ней, ломать окна к четвёртому этажу и потом забираться туда?! А там еще и этот Тирик... – сказала Татьяна.

– Да, мы всё понимаем. Что нам нужно для выхода? – спросил я.

– Вам нужен защитный костюм. Знаете ли, нам доставляли несколько образцов костюмов от радиации. Но большим «но» играет то, что все они старого образца. Простыми словами они не будут защищать вас слишком долго. Максимум 5 минут, – сказала Татьяна, – но для вас есть предложение. Мы недавно спроектировали новый костюм от радиации. Как понимаете, мы и испытания с ним толком провести не смогли. Поэтому, мы можем дать вам костюм, но при этом вы будете сообщать нам по рации характеристики костюма. Ну, то есть, не болит ли голова... Не проникает ли радиация... Да, просто-напросто вы будете как подопытными. Но, если костюм и вправду защищает от радиации, то вы и до четвертого этажа дойдете, так еще и денег за испытание костюма получите! Ну как, идёт? – спросила наконец Татьяна.

– Мы... Мы подумаем... – сказал я, так как не знал что

на это ответить.

– Да, мы подумаем, – сказал Славик.

– Думайте. Кстати, Слава, как у вас там на втором этаже дела? – спросила Татьяна.

– Нормально. Альтушки наглеют только, – сказал Славик.

– Ну, ясно, – сказала Татьяна.

Собираясь выйти из кабинета, я увидел странную надпись на маленькой доске – «Тут всё началось!».

Что означает эта надпись? Я подошёл к Татьяне.

– Извините, вы не знаете что означает эта надпись? – спросил я.

– Нет, не знаю. Знаю только что её написали братья Борнеры. Просили не стирать... – сказала Татьяна.

– Ясно, – сказал я.

Мы вышли из кабинета.

– Как поступать будем? – спросил Илья.

– Вот твари эти ученые... улыбаются нам тут, а потом за нашими спинами наших братков из «Фридома» убивают... твари... – с ненавистью сказал Славик.

– По-моему, ты с ними диалог ведешь не дурно, – сказал Илья.

– С кем веду то? Это же Татьяна Опричникова, учителем технологии была. Она то и мухи не обидит... – сказал Славик.

– Ясно, – сказал Илья, – а что делать то будем?

– А у нас выбор есть? Берем костюмы – и вперед, – сказал

Славик.

– Согласен, – сказал я.

– Ну, я значит тоже, – сказал Илья.

После разговора я увидел мужчину в пиджаке и фиолетовой рубашке. Он подошёл к нам.

– Здравствуйте, друзья! Я смотрю вы тут новые. Хотите я нарисую вам карту первого этажа, чтоб вы лучше ориентировались? – спросил мужчина.

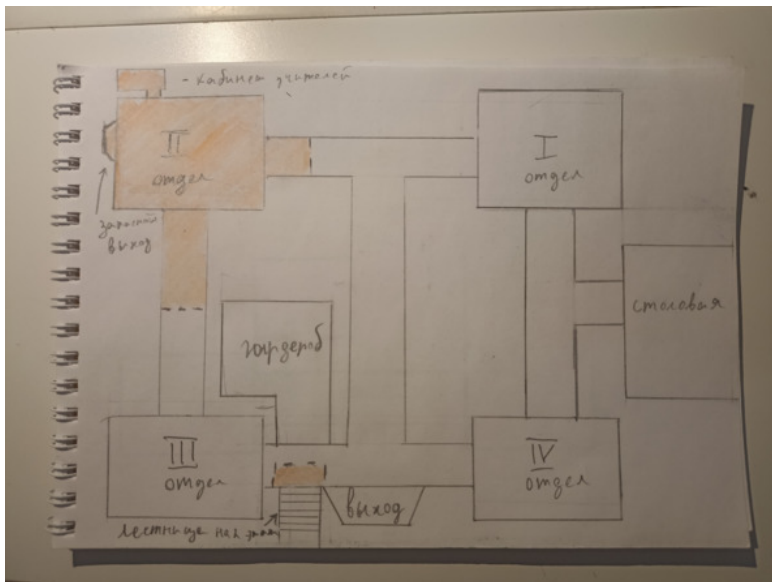
– Да, – сказал я.

– А это сколько стоит будет? – спросил Славик.

– Каких-то 100 рублей, – сказал мужчина.

Славик протянул ему 100 рублей из своего кармана. Я дал мужчине свой блокнот.

Мужчина быстро нарисовал там вот такой рисунок:



карта 1-ого этажа

Оранжевый – учительский состав.

– Спасибо, – сказал я.

– Не за что, – ответил мужчина и ушел.

Мы вернулись в кабинет технологии.

– Мы согласны, – сказал я.

– Вот и отлично! Вы пойдете завтра. Я знала, что вы согласитесь, поэтому уже сообщила о вашей экспедиции, – сказала Татьяна.

– Нам дадут оружие? – спросил Славик.

– Зачем оно вам там? От Тирика защищаться? – спросила

Татьяна.

– Ну, смешно, – сказал Славик.

– Нет, мы не дадим вам оружие, – сказала Татьяна.

– Ну ладно, – сказал я.

– Идите пока в комнату отдыха. Вам выделяют свои кровати. Время то видели? Вы пойдете завтра рано утром, – сказала Татьяна.

– А где она? – спросил Илья.

– Комната? Ну, железная дверь слева отсюда. Кровати занимайте с красными покрывалами. Они как раз для гостей, – сказала Татьяна.

Мы вышли из кабинета технологии и зашли в «комнату отдыха».

В ней никого не было. В комнате стояло много деревянных кроватей, которые стояли в ровные ряды. Мы нашли кровати с красными покрывалами. Сама же комната была довольно мрачной, так как краска полностью слетела со стен, а в некоторых местах даже капала вода с потолка.

Я положил все свои вещи под свою кровать. Илья и Славик сделали так-же.

– Не думал я, что так быстро нас пустят, – сказал Илья.

Мы со Славиком кивнули.

В кабинет вбежал полноватый мужчина в фиолетовой рубашке.

– Привет, ребята. Я слышал вам оружие выдавать не хотят? Я готов вам помочь, – сказал мужчина.

– Николай Снегирёв? Вы что ли? – спросил Славик.

– Да, я, – сказал Снегирёв, – я могу дать вам оружие.

– Было бы славно. Какое и как? – спросил Илья.

– АК-74 и патроны к нему. ПБ ещё могу дать. Ну, и гранат тоже, – сказал Николай.

– А с чего это такая доброта? – спросил Славик.

– Ну как же! Вы ведь такие же люди как и мы. Я хочу вам помочь. Да и Тирик мне не враг, – сказал Снегирёв.

– Спасибо вам! – с радостью сказал Илья.

– Не за что, – сказал Снегирёв, – завтра утром, когда вас разбудят, идите сразу ко мне, в оружейную. Она находится у баррикад, ведущих в 1-ый отдел.

– Хорошо. А оружие дадут каждому? – спросил я.

– Обязательно, – сказал Николай.

Николай ушёл.

Вскоре в кабинет начали заходить учителя и тоже ложится спать. Затем в кабинете выключили свет.

Я задумался. За этот день я увидел, что Борнер Младший и учительский состав совсем не такие, как их описывал Славик. К чему была его пропаганда? «Фридом» настраивает всех против своих врагов? Ну и где эта «секретная лаборатория»?

Я уснул быстро. На этот раз без снов, что меня очень радовало.

На утро нас разбудила Опричникава.

– Собирайтесь, – сказала она, – вы выходите через час.

Мы встали, умылись и пошли в оружейную. Мы нашли дверь в неё и вошли. В оружейной было много автоматов, стоявших в специальных полках для них. В центре помещения на табуретке сидел Николай.

– Ну, вот, я вам уже всё подготовил, – сказал он, и указал нам на три автомата, три пистолета и три гранаты, лежащих на железном столе у двери.

ПБ



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

AK-74M



T.I.R.I.K.: shadow of Chelyabinsk

Ф-1



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

Я взял один автомат, пистолет и гранату. Старое оружие я выложил. Илья и Славик сделали так-же. Славик недоверчиво достал магазин из автомата и проверил там патроны. Новое оружие было очень тяжелым.

– Они точно настоящие? – спросил Славик.

– Да, – сказал Николай.

Мы вышли из кабинета, взяв оружие. Нас встретила Татьяна.

– Где вы взяли оружие?! – сказала Татьяна.

– Нам выдал Снегирёв, – сказал Илья.

– Ну я ему!.. – сказала Татьяна.

Татьяна зашла в оружейную. Спустя пару минут она вышла.

– Ладно, ха-ха, берите. Идёмте, мы оденем на вас костюмы, – сказала она.

Мы зашли в дверь с надписью «Х-154». За дверью было маленькое помещение, где была еще одна большая закрытая дверь. В помещении стоял стол, на котором лежали три костюма.

– Одевайте, – сказала Татьяна.

В помещение зашла Доводова.

– Отлично. Я как раз вас искала, – сказала Доводова.

Мы одели костюмы.

Экспериментальный защитный костюм (РЗК-154-1)



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

- А что за этой дверью? – спросил Славик, указав на огромную дверь в помещении.
- Там мы... ну... – начала говорить Татьяна.

– Там радиостанция и электрощитовая. Через радиостанцию у нас связь с правительством, – сказала Доводова.

– Да, точно, – сказала Татьяна.

– Не правда! Там ваша лаба, где вы над нашими ребятами издеваетесь! – нервно сказал Славик.

– Нет у нас никакой лаборатории. Да, наёмницы и вправду сотрудничают с нами. Но они нам нужны лишь для нашей охраны: есть в школе такие, кто в условиях Катастрофы захочет убить кого-нибудь из учителей за лишнюю «двойку» за учебный период, – сказала Доводова.

– А что это тогда за мутанты? – не успокаивался Славик.

– Мы не знаем их происхождения, – сказала Доводова.

– А оружие у вас в таких количествах откуда? – снова спросил Славик.

– Нам его поставляет правительство, – сказала Доводова.

– Славик, успокойся! – не выдержал Илья.

– Да, Славик, не забывай что нам нужно на четвёртый этаж, – сказал я.

– Ладно, черт с вами. Пошлите... – сказал Славик.

Я услышал, как железная дверь, ведущая на улицу, быстро открылась и закрылась. Зачем? Кто-то вышел?

– Выходить будете через пожарный выход, – сказала Доводова.

Мы вышли из помещения и направились в сторону пожарной двери. Там стоял Снегирёв.

– О! Вы уже уходите? – спросил он, – ну, тогда желаю вам

удачи!

– Спасибо, – сказал Илья.

– Вот вам рация, – сказала Опричникова, дав мне рацию, – сообщайте обо всех ваших наблюдениях и главное о самочувствии!

– Хорошо, – сказал я.

– Дверь мы закрывать не будем, что бы в случае ЧП вы смогли вернуться, – сказала Доводова.

– Хорошо, – сказал Илья.

Учителя открыли дверь. Мы вышли из школы. Солнце не светило сильно, так как было за облаками. При выходе в глазах сразу же зарябило.



железная дверь, из которой мы вышли

– Давно не был на улице... – сказал Славик.

Уже перед дверью мы увидели два трупа, которые, вероятно, выбросили из окон.

Внезапно я услышал как дверь закрыли на железную щеколду.

– Вы что, ахренели? – удивлённо сказал Илья.

Я включил рацию.

– Зачем вы закрыли дверь? – спросил я в рацию.

– А, так значит её уже закрыли? Быстро вы как-то вы-

шли... – сказал женский голос по рации.

– Что это значит? – спросил в рацию Илья.

– Сейчас увидите, – сказали в рацию.

Рация отключилась.

Из-за углов школы вышли наёмницы в таких же костюмах, что и мы. Всего их было шестеро.

Наёмницы окружили нас.

– Ну, что сказать... Новые подопытные... – сказала наёмница.

Я узнал её по голосу. Это была Дятлова.

– Сказали же на месте их валить, – сказала другая наёмница.

– Да подожди ты, Пальмова, успеем ещё, – ответила Дятлова другой наёмнице.

Славик быстро взвёл автомат и попытался выстрелить в наёмниц, но автомат не стрелял.

Наёмницы рассмеялись.

– Вы так и не поняли, что автоматы холостые? – спросила Пальмова.

– И не только автоматы... – добавила Дятлова.

– Вот же гниды... – мрачно сказал Илья.

Пальмова прицелилась в меня.

– Нет, дорогуша, пристрели пока-что тех, что по бокам у него, – сказала Дятлова.

– А что? У тебя с этим какие-то дела? – спросила еще одна наёмница.

– Ткачёва, заткнись, а то я и тебя на тот свет отправлю, – сказала Дятлова.

Пальмова выпустила очередь из автомата сначала по Илье, а потом по Славику. Оба упали, ничего не сказав.

– А теперь с тобой, – сказала Дятлова мне, – я помню, что ты принёс Арсению его пулемет. Знаешь, как ему он был важен? Боже, как он расстроился, когда узнал, что пулемет принадлежит теперь «Фридому»... А как расстроился когда узнал что он теперь у бандитов? Он за этот пулемет отдал приличные деньги. Но дело не в деньгах. Я просто не люблю когда он расстраивается. Он тогда какой-то... Ну... Но после того как ты вернул ему пулемет, он снова стал самим собой. Спасибо тебе.

– Вау, Дятлова, как трогательно... – с сарказмом сказала Пальмова.

– Поэтому я просто сделаю так... – сказала Дятлова.

Затем она подняла свой автомат и с размаха ударила мне железным прикладом по голове. Я отключился.

Во время отключки я увидел еще один сон.

В нём я увидел фрагменты жизни Тирика. Их было очень много и они были абсолютно разные. Вот Тирик гуляет с друзьями, вот он сидит за столом с родными... Вот его воспоминания...

Я всё вспомнил. Я и есть Тирик. Я вспомнил, что оказался за стенами школы потому, что я упал с крыши. Я вспомнил, что по мне в тот раз из гранатомёта, который я видел

во втором сне, стреляла какая-то наёмница. Я вспомнил, что не умираю из-за радиации потому, что украл и использовал экспериментальную вакцину от радиации у учителей. Я вспомнил, что у меня база на 4-ом этаже. Я вспомнил, что у меня там тирик-пушка. Я вспомнил, что там осталась Борова. Я понял, что меня не узнавали из-за того, что после падения с крыши моё лицо было изуродовано. Я вспомнил, что блокнот, в котором была надпись «убить Тирика» – это собственность Дятловой. Я украл у нее этот блокнот в надежде, что там будет ценная информация. Я вспомнил всё. Абсолютно.

Отойдя от отключки, я встал с земли. На земле лежали тела Славика и Ильи. Ни костюмов, ни оружия у нас не было. Я посмотрел вверх и увидел яркое солнце. Я посмотрел в сторону крыши. Там была выломанная пожарная лестница. Я встал и поплёлся в сторону лестницы на крышу, которая была с другой стороны здания. Шёл я медленно, так как торопиться было некуда.

Пока я шёл я увидел очень много трупов у стен школы. Некоторые были выброшены совсем давно, а некоторые недавно. Тела валялись в основном у стен школы. В некоторых трупах я узнал недавних знакомых: Термитову, Жиру, и Колобкова.

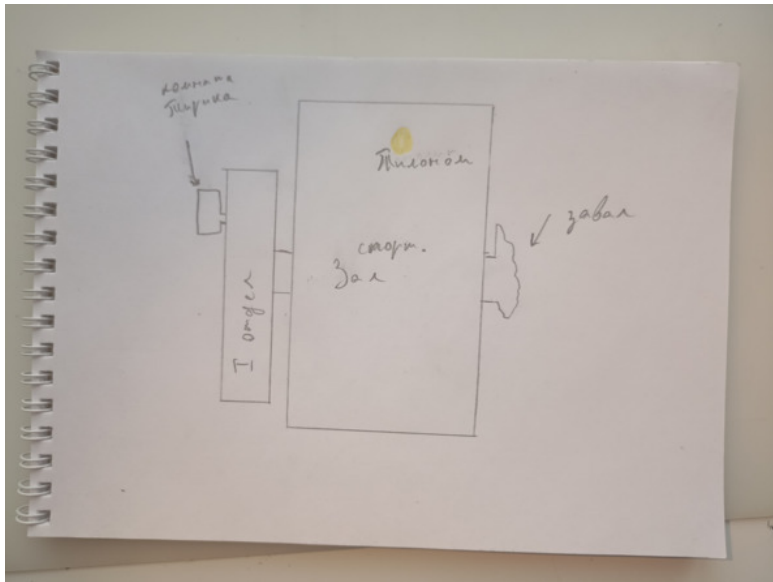
Обойдя школу, я нашел ту самую лестницу. Я медленно поднялся по ней. Я попал на крышу...



крыша

На крыше было разбитое окно в четвёртый этаж, которое я сам когда-то и разбил.

Я залез на четвёртый этаж. В нём было много разбросанных по полу документов. На полу я нашёл маленький листок:



карта 4-ого этажа

Этот рисунок когда-то рисовал я.

Я прошёл в свою комнату. На проходе в комнату я увидел обмороженное мёртвое тело Боровой.

После всего пережитого меня переполняло очень много эмоций. В основном они были отрицательные. Что делать дальше?

Я вспомнил про «Тилоном». Это камень, якобы исполняющий желания. Я нашёл его как только открыл проход в спортивный зал. Я не знаю откуда появился данный кри-

сталл. Помниться, что он какой-то... Опасный вроде...

Я так-же вспомнил про ИАВ-01. Это пушка, которую я выкрал у учителей и хотел передать «Фридому», но так и не успел из-за того, что на меня в тот день напали наёмницы. В народе пушку, вроде, уже называют «тирик-пушкой»

тирик-пушка



T.I.R.I.K. shadow
of Chelyabinsk

Я взял ружье и пошёл в сторону спортзала.

Зайдя в грязный и разбитый зал, я увидел тот самый камень «Тилоном». Я решил загадать желание. Вдруг камень и вправду исполняет желания?

Я подошёл к камню.



камень «Тилоном»

– Я хочу... Что бы Озоновых Дыр больше не было!.. – шёпотом сказал я.

Зал озарился жёлтым светом. Произошла яркая вспышка и... «Тилоном» погас.

Я ничего не понял.

После яркой вспышки меня отключило.

Спустя некоторое время я очнулся и выбежал на крышу. Я увидел над собой изуродованное небо и территорию, выжженную озоновой дырой...



T.I.R.I.K.: mercenare story

– Нет, Пальмова, кто тебя учил стрелять?! – сказала я.

– Ну, раз ты у нас такой Ворошиловский Стрелок, то бери эту херотень сама! – ответила Пальмова.

– А давай! – сказала я ей.

Пальмова отдала мне гранатомёт.

– Сколько зарядов осталось? – спросила я у Пальмовой.

– 2 заряда, – ответила Пальмова.

– Дура ты! 4 заряда промазала, блин, – сказала я.

– Стреляй уже! – сказала Пальмова.

– Ой, девочки, не ссорьтесь, – вмешалась Ткачёва.

– Тебя вообще никто не спрашивал, – сказала Пальмова.

– Не мешайте, тетери! Я прицелиться пытаюсь! – крикнула я.

Я начала усердно целиться в крышу, пытаюсь выцелить Тирика. Я не видела его, а защита от радиации у костюмов не вечная. Я выстрелила куда-то ближе к 4 этажу. Я сомневаюсь, что попала.

– Ладно, девочки, пойдёмте от сюда. Мы тут полчаса уже стреляемся, а у нас только потери, – сказала Колбова.

– Мы Тирика еще не чирикнули, – сказала Пальмова.

– И что? Хрен с ним, бежим назад, – сказала Колбова.

– Давайте по лестнице к ним заберемся? – спросила Ткачёва.

– Ты и залезай, – сказала Колбова, – мы назад пойдём.

– Ну и идите! – возразила Ткачёва.

– Ткачёва, у тебя опять шило в одном месте? – спросила

Колбова.

– Угомонитесь, идиотки! Я пытаюсь прицелиться, – сказала я.

– Да бежим уже! – сказала Пальмова.

Делать было нечего. Голова жутко болела, поэтому возвращаться было необходимо.

– Отступаем! – скомандовала я.

Наша четвёрка бегом направилась в сторону пожарных ворот школы.

Мы добежали до входа. Правда, перед этим Ткачёва попыталась залезть на пожарную лестницу, ведущую на крышу, но лестница взорвалась прямо у Ткачевой над головой.

Пальмова постучала в дверь. Перед тем как войти, я решила выпустить последнюю гранату из гранатомёта в крышу. Я отошла от двери и сделала выстрел. На этот раз я видела Тирика и целилась прямо в него. Я выстрелила. Блин, вроде попала! Я видела, что он отлетел от взрыва. Вот бы сходить посмотреть... Ладно, у меня нет на это времени. Я вбежала в школу. Двери за нами закрыли.

– Ну, как успехи? – спросил Снегирёв.

– Да так себе, – ответила Колбова.

Снегирёв всё понял по нашим усталым лицам.

– А где остальные? – снова спросил Снегирёв.

– Зимовать остались, – сказала я.

– Ясно. Ну, ладно, отдавайте гранатомёт, – сказал Снегирёв.

Я протянула ему гранатомёт.

РГ-6



T.I.R.I.K.: mercenary story

– Ну, ладно, – сказал Снегирёв, – в следующий раз повезет. Можете идти к себе.

Снегирёв улыбнулся. Мы сняли защитные костюмы и направились на второй этаж.

Вы, наверное, ничего не поняли? В общем, начнём с знакомства. Я Дятлова. Я – главная из нашей группы. Наша

группа занимается защитой учителей. Ну, как учителей... бывших. Защищаем... тоже сильно сказано. Сейчас они чем-то мутным занимаются. Ну, а за то что мы выполняем разные их задания они платят нам деньги. Поэтому чаще всего нас называют «наемницами». На втором этаже, во втором отделе наша территория. Мы сейчас туда и направляемся. На улице мы Тирика бомбили. Это такой гад, который всем нам мешает. Он сидит на четвёртом этаже со своей группой и вечно нам всем пакостит. Поэтому мы и предпринимали попытку отправить на тот свет его.

А вот мы и дошли. В нашем кабинете мы всегда поддерживаем порядок. Сейчас же он был чище обычного. Интересно, к чему это? Ладно, неважно. За учительским столом всегда сидит Арсений Борнер, его еще называют Борнер Младший, т.к. у него еще брат есть старший. Сеня – самый лучший из всех мальчиков! А еще он очень добрый, отзывчивый и никогда не злится. А вообще наш коллектив «наемниц» состоит из девочек. Ну и из Сени конечно, он теперь наш друг. Мы раньше кто в «Гиге» был, кто в «Фридоме».

– Ну, как успехи, Дятлова? – спросил Сеня при виде меня.

– Я же просила не называть меня по фамилии! – сказала я.

– Да ладно тебе, – ответил он, – она тебе очень идёт.

Я показательно надула губы, скрестила руки на груди и нахмурилась.

– А вот это тебе совсем не идёт, – сказал Борнер.

– Ладно. На счёт успехов: то их нет, – сказала я, – Паль-

мова дура, т.к. 4 снаряда впустую потратила.

– Да вы все там лохушки, – сказал Сеня.

– Говорит Борнер, который уже даже на револьверы оптику ставит, – вмешалась Ткачева.

– И что? Они мне просто с оптикой больше нравятся, – сказал Борнер, – они так красивее...

– Ладно, хватит, – сказала я, – я отдохнуть пойду.

Нет, вы не так всё поняли, он тут не главный. Просто я ни за что не хочу с ним ссориться.

Я зашла в учительскую и рухнула там на диван. В помещение зашла Пальмова.

– Рита, двигайся, ты не одна сегодня героиствовала, – сказала Пальмова.

Я молча пододвинулась к краю дивана.

Когда я проснулась, её уже не было. Меня разбудил Борнер Младший.

– Рита, вставай, – сказал он.

– Что случилось? – спросила я.

– Тебя учителя зовут. Им помочь там надо, – сказал Борнер.

– А обязательно этой помощницей должна быть я? – спросила, сами понимаете кто.

– Да, – сказал Борнер.

– Ну, блин, – ответила я.

Я пошла собираться. Я взяла свой аэрозольный пистолет. Не на улицу же иду, зачем остальное брать?

Кстати, эти аэрозольные пистолеты самое лучшее оружие на мой счёт. Они стреляют этой перцовой смесью в патронах, которую еще заправляют в одноименные баллончики. Этой штукой не убьешь конечно, но, блин, кто вам говорил что я собираюсь вообще кого-то убивать? Так вот, это пистолеты одним попаданием в лицо противника способны вывести его из дееспособного состояния на 40 минут. Этого как раз хватает что бы отвести его к уч. составу. Да, это они такие задания нам дают. Я если честно и сама не знаю, что они там делают с этими «подопытными». Ну, блин, если им за это платят такие деньги, то, думаю, что-то нехорошее. Ведь обычно хорошие деньги платят только за что-то нехорошее.

УДАР-М2



T.I.R.I.K.: mercenary story

Итак, я спустилась к уч. составу. Когда мне уже дадут нормально отдохнуть?! Видимо, никогда.

Я прошла их 1-ый отдел и дошла до их отдела.

– Звали? – спросила я у Доводовой.

– Да, звала, – сказала она, – вы нужна нам для помощи по небольшим делам в нашей лаборатории.

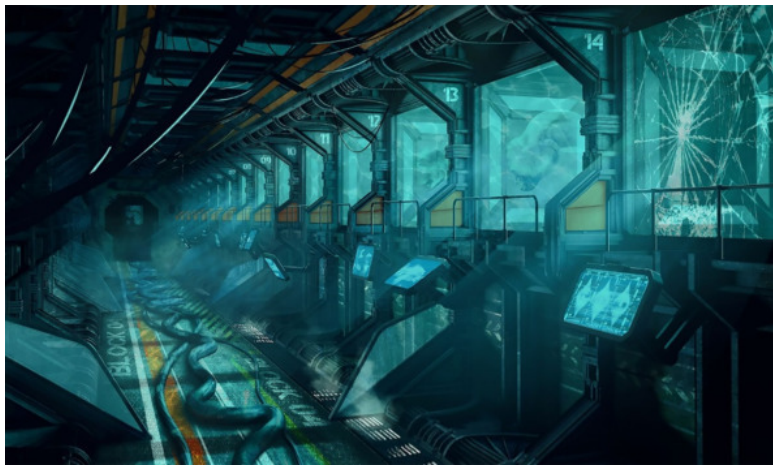
– Лаборатории? А разве это у вас не суперсекретное место? – спросила я.

– Да, суперсекретное. Но вам туда можно, – сказала Доводова.

– Хорошо. Я всегда хотела увидеть, чем вы там занимаетесь, – сказала я.

– Следуйте за мной, – сказала Доводова.

Мы прошли с ней до железной двери, на которой была надпись «Х-154». Доводова открыла дверь. За дверью была еще одна дверь, но только побольше.



Далее шел длинный коридор. Там были какие-то ячейки с синими стёклами. Ячейки были пронумерованы. Я из любопытства подошла к одной из этих самых ячеек. В ней я увидела, что за синим стеклом находится небольшая комната с множеством аппаратуры. В центре комнаты, спрячившись, лежал какой-то мальчик. А, я вспомнила! Мы его

на прошлой неделе из «Фридома» выкрали.

– А что вы тут с ними делаете? – спросила я.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – сказала Доводова.

Мы прошли по длинному коридору, а затем зашли в большое круглое помещение, с множеством непонятной мне аппаратуры и компьютеров.



– Червонов! Принеси камеру, натовцы просили им отправить отчёты по нашим последним экспериментам! – крикнула Доводова.

– У меня её Воронкин забрал, – сказал мужчина, сидевший за одним из компьютеров.

– Долбанный Воронкин! Его сейчас искать – всё равно что

искать иголку в стоге сена, – сказала Доводова мне.

– Для начала сам стог найти надо, – сказала я.

– Ты права, деточка, – сказала Доводова, – эй, люди, кто-нибудь видел сегодня Воронкина?

– Я видел! – сказал Дядя Виталя.

Дядя Виталя – знает вообще всё в этой школе. Ну, по моему всё. Что бы я у него не спросила – он всегда ответит. Он раньше завучем был.

– И где же он? – спросила Доводова.

– Он шёл на 3-ий этаж, к Хабаровичу, – ответил дядя Виталя.

– Екарный Бабай! – сказали мы с Доводовой в один голос.

– Ну что ж, деточка, придется тебе сегодня сходить на 3 этаж, – сказала Доводова, – наши заказчики ждут фотоотчёт сегодня, а иначе нам урежут наш гонорар. Найди Воронкина и забери у него камеру.

– Хорошо, я поняла. А вы в замен расскажете что вы тут делаете? – спросила я.

– Торговаться нехорошо, но раз уж ты сгораешь от любопытства – то что-нибудь обязательно расскажем, – сказала Доводова.

– Тогда я уже бегу! – ответила я.

Пока я возвращалась на свой второй этаж, я пыталась придумать план, по которому я попаду на 3-ий этаж к Хабаровичу. Как я пройду через территорию «Фридома»? Что мне делать с бандитами? Ладно, надо проконсультроваться с Бор-

нером Младшим.

Я пошла до нашего кабинета.

– Сень, тут такое дело... Мне нужен этот... как его... а! Воронкин! Он сейчас на 3-ем этаже. Как по твоему мнению мне лучше туда попасть? – спросила я.

Борнер выглядел как-то печально, хотя и улыбался, как обычно.

– Отстань, Рита. Как хочешь так и пробирайся, я не хочу помогать тебе с этим вопросом, – сказал Борнер.

Неблагодарный! Да если бы не я... то его бы не то что у нас, его бы вообще не было! Так он еще и делает вид, что я ему тут никто! Почему??? У меня тоже пропадает настроение после таких слов.

– Что с тобой? Я же просто хочу поговорить с тобой, – спросила я.

– А я не хочу. И так каждый день трындим на твои темы. У меня настроения сейчас нет, – сказал Борнер.

– Да что с тобой? Опять про пулемет вспомнил? – нервно спросила я.

Арсений моментально прекратил улыбаться. Я заметила, что один его глаз начал дергаться. Кажется, я наговорила лишнего.

– Ладно, извини пожалуйста, – сказала я, – я не подумала.

Борнер мне ничего не ответил. На его лице я лишь увидела отвращение, ненависть и негодование. Дура, что я наговорила?!

– Ну расскажи, что случилось. Я тебе обязательно помогу, – сказала я.

Он снова ничего не ответил, только опустил голову.

Я решила спросить у других в чем дело.

– Аня, что с ним? – спросила я у Ткачёвой, находившейся в кабинете.

– Блин, если бы я знала... – ответила она.

Ещё больше проблем на мою голову.

Я снова подошла к столу Борнера. Его уже там не было.

Я зашла в учительскую комнату. Там, на диване сидел Борнер, скрючившись и обхватив голову руками. Я села рядом с ним и обняла его.

– Что бы там ни было, все будет хорошо, слышишь? – сказала я.

– Угу... – тихо ответил Борнер.

– Может всё-таки расскажешь обо всём мне? – спросила я.

Борнер покачал головой.

– Да почему? Ты думаешь что я буду смеяться, или что?! – спросила я.

– Ты будешь смеяться. Вы все только и умеете смеяться, – ответил Борнер.

– Я?! Ты не доверяешь мне? – спросила я.

Борнер ничего не ответил.

Нет, нет, это просто у него такое настроение. Когда всё решиться, то он будет снова собой. Надо только найти, что решать.

Я вышла из учительской и решила подойти к столу Борнера.

Его ноутбук был открыт. На экране я увидела сообщения его почты. Первым было отправленное им письмо по какому-то адресу. Читать чужие письма, конечно, не хорошо, но...

Последним его отправленным письмом было вот это:

«Привет, дед. Люди, которых ты отправил на вертолете доставить мой заказ с моим новым настоящим пулеметом, оказались полноценными идиотами, и, не побоюсь этого слова, даунами. Как можно было лететь в эпицентр солнечной радиации и не затонировать стекла вертолета от ультрафиолета?!?! Разумеется, они поплатились своим отсутствием мозгов жизнью. Твоя новая выдумка с пилотируемыми поставками, грубо говоря, шлак. Да, я понимаю, что ты хотел как лучше и надежнее, нежели с беспилотников, но в данном случае беспилотники оказались бы лучше людей. Твои триста тысяч ушли впустую. Я очень разочарован и расстроен.

С уважением, Арсений Борнер»

Так вот в чем дело!!!

И что же делать? Так... нужно ему найти этот пулемет. Или, может быть, просто заказать новый??? Да!! Но у меня есть только половина этой суммы... Пхех, да, такие деньги у меня из-за работы на учителей.

Надо поговорить с остальными.

– Ткачёва, я выяснила, почему у Борнера такое настрое-

ние, – сказала я ей.

– Так в чем дело? – спросила она.

Я рассказала ситуацию Ткачёвой.

– Ух ты... Но у меня только 50 тысяч... – сказала она, – ладно, возьми. Ему нужнее, наверное...

Ткачева покопалась в своей сумке и отдала мне деньги.

Я очень рада, что к нему не все равнодушны!

Я подошла к Пальмовой и тоже рассказала ей ситуацию.

– Ну, что сказать... – сказала она, – вот просто взять и отдать все свои сбережения какому-то Борнеру?

– Я поняла тебя, – ответила я.

– Да стой ты! Я не договорила. Я отдам половину, так и быть, – сказала Пальмова.

Я взяла её деньги.

– Благодарю. А ты не видела Воеводову? – спросила я.

– Она к «Гигам» пообедать ушла. Вернется через час, – сказала Пальмова.

– Час?! Но я не могу ждать столько... Мне еще на 3-ий этаж надо, – сказала я.

– Сожалею. Можешь попросить у Колбовой, – сказала Пальмова.

– Ты свихнулась?! Да они же с Борнером как кошка с собакой! – ответила я.

– Рита, ну ты же не глупая, придумай что-нибудь, – сказала Пальмова.

– Ладно, – сказала я.

Ткачёва и Пальмова просто герои! Правда, вот мы тут уже месяц, они за этот месяц заработали огромные суммы, а потом просто подошла я и сказала: «отдавайте». Они настоящие героини!

Я прошла в соседний кабинет, которым полностью владела Колбова. Я не знаю почему, но она всегда сидит одна. Она редко выходит из своего кабинета. В общем, замкнутая личность.

До Катастрофы они часто конфликтовали с Борнером. Почему? Да я и сама не знаю. Ненависть с первого взгляда, видимо.

– Чего пришла? – спросила Колбова.

Видимо, она тоже не в настроении.

– Я хотела бы поговорить об одной вещи... – сказала я.

– О какой? – спросила она.

Я рассказала ей всё как есть, не став врать.

– Ха-ха-ха... проваливай, я не дам этому белобрысому безумию не копейки, – сказала Колбова, дослушав мою историю.

– Почему «безумию»? – спросила я.

– А разве это не безумие, когда ты зарабатываешь деньги на родственниках и таких как ты, Ткачёва и Воеводова? – спросила Колбова.

– Каждый зарабатывает как может! – сказала я.

– Ну, по вам всем и видно, – сказала Колбова.

– Ты так-то одна из нас! – сказала я.

– Я не пользуюсь его «товарами», – сказала Колбова.

Мне больше не о чем с ней разговаривать. Я вышла из её кабинета и направилась в 203-ий. Я взяла свою винтовку и направилась к коридору, ведущему к лестнице на 3-ий этаж. Полученные деньги я решила убрать в свою сумку, которая осталась в кабинете.

обрез МР-512



T.I.R.I.K.: mercenary story

Я попробую попросить недостающей суммы у Воронкина. Они с Сеней друзья, да и у учителей денег в несколько раз больше чем у нас вместе взятых.

Кстати, про недостающую сумму. Мне осталось всего лишь 50 тысяч.

Я дошла до нашего блокпоста у центрального коридора.

– Да ну! Сама Дятлова? – сказал часовой «Фридома».

– Да. Мне нужно на третий этаж, – сказала я.

– В психбольницу вам всем нужно, – сказа часовой, – но если очень хочется сначала на третий этаж, то с вас десятку.

– Хрен тебе, – сказала я.

Наемница с нашей части блокпоста молча подняла свой пистолет с глушителем и прицелилась в лоб часовому.

– Ладно, можете проходить, – испуганно сказал он.

– Спасибо, – сказала я.

Я быстро прошла до лестницы.

На лестнице я зарядила в свой обрез пулю.

Я дошла до третьего этажа. Там, у лестницы стояла жалкая группа бандитов во главе с Колобковым. Боже, как же я их всех ненавижу... да и не только я.

– О-о-о, да вы только посмотрите кто это к нам идет, – сказал Колобков.

– Дай пройти и останешься невредимым, – сказала я.

– Ничего себе, какая буйная, – сказал Колобков.

Я увидела как какой-то худой хулиган направил на меня ствол пулемета, который раньше принадлежал Борнеру Младшему. От этого мне еще сильнее захотелось убить каждого из них. Остальные бандиты прицелились в меня из пи-

СТОЛЕТОВ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.